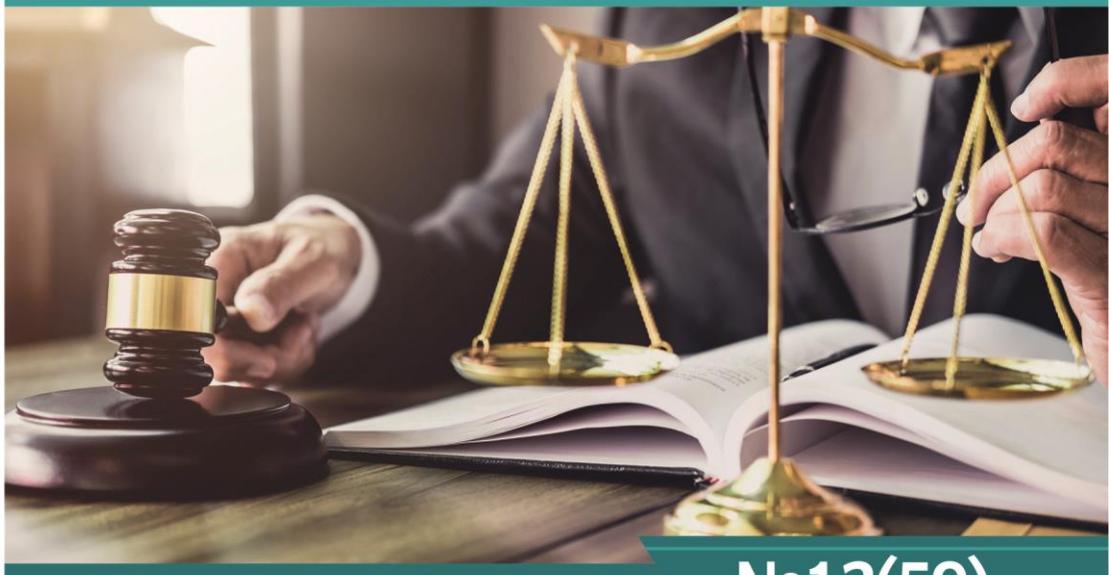

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№12(59)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2021

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LIX международной
научно-практической конференции*

№ 12 (59)
Декабрь 2021 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2021

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам LIX междунар. науч.-практ. конф. – № 12 (59). – М.: Изд. «МЦНО», 2021. – 120 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2021

Оглавление

Раздел 1. История и археология	7
1.1. Всеобщая история	7
КРИТСКИЙ ВОПРОС В ПОЛИТИКЕ ГРЕЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1910-1913 ГГ. Гаврилиди Янис Николаевич	7
Раздел 2. Политология	11
2.1. Политические институты, процессы и технологии	11
РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА Кирсанова Алена Александровна	11
2.2. Теория и философия политики, история и методология политической науки	17
ИСТОРИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СТРОЯ Колобкова Дарья Владимировна	17
Раздел 3. Социология	22
3.1. Социология управления	22
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Самсонова Евгения Андреевна	22
Раздел 4. Юриспруденция	28
4.1. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	28
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ФОРМЫ СДЕЛОК Авачев Иван Владимирович	28
ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН Бабонина Екатерина Владимировна	32

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОСНОВ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В РФ Герман Лея Викторовна	36
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ Куклина Юлия Александровна	40
ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАКА Макарян Юрий Арутюнович	44
ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ПО ОКАЗАНИЮ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ Саликов Андрей Николаевич	48
4.2. Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право	52
ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ПРАВА РЕБЕНКА ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ, КАК ОСОБО ОПАСНАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ УКАЗАННЫХ НАРУШЕНИЙ Кантемирова Замира Эвриковна	52
4.3. Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность	57
ОСНОВЫ ПРОКУРОРСКОЙ ПРОВЕРКИ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ Бельды Валентина Андреевна	57
КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ЗЛОСТНОГО УКЛОНЕНИЯ ОТ ПОГАШЕНИЯ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (СТ. 177 УК РФ) В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ Макаров Александр Данилович Сафонов Владимир Николаевич	63
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЗЛОСТНОГО УКЛОНЕНИЯ ОТ ПОГАШЕНИЯ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (СТ. 177 УК РФ) Макаров Александр Данилович Сафонов Владимир Николаевич	69

4.4. Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право	77
ДВИЖУЩАЯ СИЛА ТЕРРОРИЗМА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ Артёменко Владимир Витальевич	77
РАЗВИТИЕ ТЕРРОРИЗМА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Артёменко Владимир Витальевич	81
ПРИЗНАКИ И КЛАССИФИКАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ: ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ Зверева Ксения Владимировна	85
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОУЧАСТИЯ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ ПО Ч. 4 СТ. 34 УК РФ Зверева Ксения Владимировна	90
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Махмутов Тимур Айдарович	96
4.5. Уголовный процесс	102
ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ Валеева Дарья Владимировна	102
4.6. Финансовое право; налоговое право; бюджетное право	110
ОТСУТСТВИЕ СРОКА ДЛЯ АННУЛИРОВАНИЯ ПЕРВИЧНОГО ИЗВЕЩЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ (ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УПЛАТЫ) АВАНСОВОГО ПЛАТЕЖА АКЦИЗА НА АЛКОГОЛЬНУЮ И СПИРТСОДЕРЖАЩУЮ ПРОДУКЦИЮ В РАМКАХ СТАТЬИ 204 НАЛОГОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Канева Наталия Андреевна	110

КОНТРОЛЬ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ
ЗА НАЛОГООБЛОЖЕНИЕМ АКЦИЗА НА ЭТИЛОВЫЙ
СПИРТ, АЛКОГОЛЬНУЮ И СПИРТСОДЕРЖАЩУЮ
ПРОДУКЦИЮ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
Канева Наталия Андреевна

113

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

КРИТСКИЙ ВОПРОС В ПОЛИТИКЕ ГРЕЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1910-1913 ГГ.

Гаврилиди Янис Николаевич

аспирант,

Российский государственный педагогический университет

им. А.И. Герцена,

РФ, г. Санкт-Петербург

CRETAN QUESTION IN THE POLICY OF THE GREEK STATE IN 1910-1913

Yanis Gavrilidi

Graduate student,

The Herzen State Pedagogical University of Russia,

Russia, Saint Petersburg

Аннотация. В данной статье был рассмотрен процесс решения критского вопроса в политике греческого государства при правительстве Венизелоса в 1910-1913 гг.

Abstract. This article examined the main process of solving the Cretan question in the policy of the Greek state under the government of Venizelos in 1910-1913.

Ключевые слова: внешняя политика Греции в XX веке; критский вопрос; история Балкан; Венизелос.

Keywords: Greece foreign policy in the 20th century; the Cretan question, history of the Balkans; Venizelos.

Критский вопрос в политике греческого государства в 1910-1913 гг.

Критский вопрос начал играть все большую роль в политике греческого государства после того, как премьер-министром Греции в 1910 г. стал греческий политик Элефтериос Венизелос, который был родом из Крита и являлся одним из лидеров борьбы независимости этого острова от Османской империи. Возглавив греческое правительство, Венизелос начал заниматься реформаторской деятельностью во внутренней и во внешней политике греческого государства [3, с. 16]. Большое значение придавалось укреплению греческих вооруженных сил, где были наняты французская и английская военные миссии для ее реорганизации [4, с. 26; 6, с. 330].

Тем не менее, Венизелос, возглавив греческое правительство, проводил осторожную политику в критском вопросе, что было отражено в его отказе от принятия критских депутатов в греческом парламенте в 1911 г., что означало бы не соблюдение греческим правительством автономного статуса Крита, который являлся частью Османской империи. Решение Венизелоса вызвало большое разочарование среди подавляющего большинства критских греков, которые позже избрали новое “революционное правительство”, выступающее за воссоединение острова с Грецией [8, с. 11].

Новое критское правительство, выполняя свою программу, должно стремиться к тому, чтобы добиться принятия критских депутатов в греческом парламенте, что привело к реакции великих держав, которые через своих послов в Ханье передали сообщение критскому правительству о “неизвестных последствиях”, которые могут произойти в случае не соблюдения греками Крита, сложившегося статуса острова, являющегося автономией Османской империей [7, с. 170]. В то же время, принятие критских депутатов в греческом парламенте рассматривалось бы Османской империей как *casus belli*, что означало повод войны против Греции [5, с. 46].

Можно предположить, что греческое руководство отчетливо понимало всю реальность сложившегося положения в критском вопросе для греческого королевства, которая выражалась, как в позиции Османской империи и великих держав, выступавших за автономный статус Крита в составе Порты, так и неспособностью греческих вооруженных сил, решить на данном этапе критский вопрос с помощью войны. В связи с этим, правительство Венизелоса стремилось углубить свои отношения с новообразованными государствами Балканского полуострова. Первое важное политическое действие Венизелоса заключалось в подписание союзного договора с Болгарией о военной взаимопомощи

между этими странами 16 (29) мая 1912 г, который начинал бы действовать в случае нападения Османской империи на государства, подписавшие этот договор, за исключением принятия критских депутатов в греческом парламенте, где Болгария должна была занимать нейтралитет [1]. Кроме того, стоит отметить, что дипломатическая деятельность Греции привела к тому, что летом 1912 г. существовали устные договоренности по совместным военным действиям между Грецией и Сербией и между Грецией и Черногорией, которые были направлены против Османской империи [4, с. 44].

Именно критский вопрос стал одним из главных причин, по которым греческое королевство приняло окончательное решение участвовать в Балканском союзе со славянскими государствами, который был направлен против Османской империи в первой Балканской войне 1912-1913 гг. Подтверждением этого является заседание греческого парламента, где после победы над Османской империей в первой Балканской войне 1912-1913 гг. Венизелос заявил, что до военных действий на Балканах был такой момент, когда он не требовал больше союза Крита с Грецией, “осознавая, как это много значит для Османской империи” [5, с. 47]. Кроме того, в своем выступлении глава греческого правительства утверждал, что он не стремился к войне с Османской империей, если смог бы добиться мирного урегулирования критского вопроса, где Венизелос предлагал даже выплачивать ежегодную дань Порте в обмен на признание права критских депутатов заседать в греческом парламенте, что было отвергнуто партией младотурков, управлявшей в то время Османской империей [5, с. 42-48]. Даже несмотря на то, что перед началом первой Балканской войны 1912-1913 гг. партия младотурков потеряла власть в государстве и великим визирем стал мудрый и расчетливый Мехмед Камиль-Паша, который был сторонником компромисса с греческим правительством относительно критского вопроса, тем не менее ему не удалось переубедить греческое руководство отказаться от союза с Балканскими государствами, так как на уступки было идти уже довольно поздно в следствие подготовке к началу первой Балканской войны 1912-1913 гг. [5, с. 48].

В ходе первой Балканской войны 1912-1913 гг. территория Крита не была театром военных действий по причине того, что турецкие войска были выведены с этого острова после окончания греко-турецкой войны 1897 г. под давлением великих держав, принявшее решение отправить контингент международных сил для стабилизации ситуации на Крите, который постепенно был выведен в 1909 г. Даже несмотря на то, что после окончания первой Балканской войны 1912-1913 гг. Крит стал официально независимой территорией от Османской империи, тем не менее

согласно статьи 4 Лондонского мирного договора от 30 мая 1913 г. судьба относительно принадлежности этого острова переходила в распоряжение великих держав [2]. Критский вопрос был решен только после заключения Афинского мирного договора 14 ноября 1913 г. между Грецией и Османской империей, где Порта признала суверенитет греческого государства над островом Крит, в результате чего практически сразу произошло официальное признание принадлежности острова Крит, как части Греции со стороны великих держав и почти всех тех стран, которым было объявлено об изменении статуса острова Крит [9, с. 396].

Список литературы:

1. Болгаро-греческий договор 1912 года, 16 (29) мая / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doc20vek.ru/node/3798> (дата обращения: 17.10.2021).
2. Лондонский мирный договор 1913 года, 30 мая / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pollitecon.com/html/treaties/Treaty_Of_London_1913.htm (дата обращения: 25.10.2021).
3. Улунян А.А. Политическая история Греции XX века. – Высшая школа, 2004. – 197 с.
4. Fotakis Zisis. Greek naval strategy and policy. 1910–1919. – New York, London : Routledge, 2005.
5. The Balkan wars 1912–1913 / Jacob Gould Schurman. – Princeton : University Press, 1914.
6. Turkey, Greece and the great powers; a study in friendship and hate / G.F. Abbott, George Frederick. – New York : R.M. McBride & company, 1917.
7. Αλιγιάκη Σ. Η Επανάστατική Προκήρυξη της 22 Σεπτεμβρίου 1908. – 1982.
8. Μιχελογιαννης Σ. Η συμβολή των Χανιωτών στους Αγώνες της περιόδου 1912–1922. – 2000.
9. Συρίγος Α. Μειονοτικές και άλλες διατάξεις στην Ελληνοτουρκική Σύμβαση των Αθηνών (1913). – 2013.

РАЗДЕЛ 2.

ПОЛИТОЛОГИЯ

2.1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Кирсанова Алена Александровна

студент Тверского филиала,

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,*

РФ, г. Тверь

THE ROLE OF MASS MEDIA IN THE SOCIO-POLITICAL LIFE OF MODERN SOCIETY

Alena Kirsanova

Student

of Tver branch of RANEPA,

Russia, Tver

Аннотация. Статья посвящена определению роли средств массовой информации в общественно-политической жизни современного общества. В ней рассматривается значение, виды, функции, вклад и отличительные черты СМИ в жизни людей.

Abstract. The article is devoted to the definition of the role of mass media in the socio-political life of modern society. It examines the meaning, types, functions, contribution and distinctive features of the media in people's lives.

Ключевые слова: СМИ; современное общество; информация; технические средства передачи информации; политическая деятельность; политическая культура; гражданское общество; общественно-политическая жизнь; политические деятели.

Keywords: Mass media; modern society; information; technical means of information transmission; political activity; political culture; civil society; socio-political life; political figures.

Средствам массовой информации в политической системе современных обществ отведено особое место. С одной стороны, СМИ можно отнести к сфере политических коммуникаций.

С другой стороны, средства массовой информации выступают одним из основных политических институтов, образующая вместе с государством, партиями и иными институтами, подсистему современных политических систем. Кроме того, СМИ имеют непосредственное отношение к осуществлению государственной власти, а также в силу своей природы принадлежат сфере гражданского общества.

Единого мнения, по поводу того, что необходимо понимать под средствами массовой информации, среди специалистов на сегодняшний день нет. Российские политологи В.П. Пугачёв и А.И. Соловьев, считают, что СМИ — это «учреждения, созданные для открытой, публичной передачи с помощью специального технического инструментария различных сведений любым лицам». В первую очередь это – печать, радио, телевидение и Интернет. Также используются такие технические средства, как кинематограф и литература, но средства массовой информации намного быстрее отзываются и реагируют на изменения в общественной жизни, можно сказать, что они полностью погружены в эту жизнь.

СМИ проще устанавливать обратную связь со своими слушателями, они оперативно реагируют на их запросы и учитывают интересы. Соответственно возрастает возможность СМИ оказывать непосредственное влияние на процессы, которые протекают в различных областях общественной жизни. Таким образом, наряду с иными факторами именно этим обозначается важность средств массовой информации в политической жизни современного общества [3, с. 285].

Средства массовой информации можно охарактеризовать следующими отличительными чертами:

- универсальность - затрагивают все темы и сообщают о тех проблемах, которые волнуют общество;
- доступность - материал СМИ доступен и понятен всем людям, независимо от уровня образования и политической культуры;
- оперативность - быстрое освещение текущих событий;

- регулярность - последовательность и периодичность распространения информации;
- применение специальных технических средств для распространения информации.

Как было упомянуто ранее, технические средства передачи информации СМИ делятся на регулярную печать, радио, телевидение и Интернет.

Печатные периодические издания являются первым видом средств массовой информации. К ним относятся газеты и журналы. Особенность данной разновидности СМИ содержится в форме подачи материала и в форме предоставления информационного продукта читателю.

Радио само по себе, не являясь средством массовой информации, оно выступает техническим способом осуществления массовых коммуникаций. Соответственно СМИ, использующими именно этот способ, необходимо считать радиостанции.

Телевидение выступает наиболее действенным способом относительно передачи и восприятия информации человеком. Главным преимуществом телепродукции является то, что она имеет форму зрительного образа. Телевидение в первую очередь оказывает влияние на эмоции человека, но в тоже время может рассчитывать на рациональное и рассудительное восприятие информации.

Помимо вышеназванных видов средств массовой информации существуют различные информационные агентства, которые основаны на использовании различных технических средств информационных коммуникаций. Сюда мы можем отнести Интернет. В последние годы увеличение числа СМИ было связано именно с развитием Интернета. Интернет демонстрирует собой новый вид массовой коммуникации, который возник из-за большого прогресса компьютерной техники. На сегодняшний день в Интернете находятся электронные версии печатных изданий, телеканалы, радиостанции владеют своевременно обновляемыми новостными сайтами. Существуют и каналы, которые транслируются непосредственно только через Интернет [4, с. 256-262].

В политических системах современных государств и общественной жизни СМИ осуществляют ряд важных функций. Главной из них является информационная функция, которая вытекает из их природы. Данная функция заключается в отборе и фильтрации информации, её комментировании и оценке. Функция интеграции СМИ заключается в создании какой-либо партии или общественного движения, за счёт организаторской деятельности печатных периодических изданий. Схожую функцию могут осуществлять и электронные средства массовой информации. СМИ, которые под контролем у политических партий и общественных движений при необходимости могут осуществлять такую функцию,

как мобилизация сторонников данной партии или движения, для того чтобы достичь поставленные перед ними политические цели. Правительственные СМИ имеют право брать на себя часть функций государственного управления, а оппозиционные СМИ осуществляют функцию критики и контроля по отношению к деятельности исполнительной власти. На сегодняшний день средства массовой информации часто реализуют функцию социальной защиты тех граждан, которые не могут самостоятельно отстаивать свои интересы и бороться за свои права.

При необходимости СМИ могут осуществлять функцию отвлечения населения от острых социальных проблем. Также СМИ выполняют агитационно-пропагандистскую функцию. Но при любом политическом режиме и при любой ситуации средства массовой информации должны осуществлять функцию политической социализации.

Воплощение в жизнь всех вышеперечисленных функций сводится к осуществлению мобилизационной роли СМИ. Иными словами, они приводят к сплочённости и стимулируют общество к совершению каких-либо действий, вовлекают их участвовать в политической деятельности, побуждают не оставаться в стороне от протекающих в государстве процессов [1, с. 113].

Роль средств массовой информации в жизни общества можно рассматривать как с позитивной, так и с негативной стороны. С точки зрения позитива СМИ вносят вклад в развитие демократии и становления гражданского общества, содействуют в формировании активной позиции граждан в политике страны, а самое главное быстро распространяют в обществе необходимую информацию. С негативной точки зрения СМИ могут служить средством для различного рода политических манипуляций в обществе, другими словами, средства массовой информации могут воздействовать на общественное мнение, незаметно управлять политическим сознанием и действиями людей, с целью направления в нужное властным структурам русло. Кроме того, СМИ могут доносить до общества неверную и ложную информацию в каких-либо политических целях, а также сталкивать интересы общества.

Деятельность средств массовой информации всегда влияла на сознание людей. В современном обществе человеку сложно представить своё существование без радио, телевидения и тем более без Интернета. Специалисты говорят о том, что данные разновидности СМИ владеют безграничными возможностями в области воздействия, пользуясь при этом деликатными способами и преподнося информацию без цензуры [6, с. 274].

Для того, чтобы достичь поставленных задач СМИ пользуются конкретным набором приемов и правил. Например, первостепенной

задачей для них является выбор тем для дискуссий, которые смогут сфокусировать внимание органов власти и общественности.

Однако для того, чтобы благополучно влиять на сознание людей, средства массовой информации используют следующие критерии:

- актуальность и приоритетность публикаций, их интерес в глазах общества;
- своевременность: увлечь и вызвать любопытство могут только те материалы, которые до этого не были нигде опубликованы;
- не заезженность: распространение информации об экстремальных событиях, войнах берёт верх над фактами из обыденной жизни, что объясняет нам стремление журналистов найти сенсацию или негативную шокирующую новость;
- политический успех: здесь необходимо сказать о том, что в первую очередь в эфир попадают новости о политических лидерах и достижениях их партий или целых государств, кроме того, особое внимание уделяется победителям на выборах;
- доверие к источнику: соответственно, чем оно выше, тем большую значимость и ценность несёт преподнесённая слушателю информация, тем более востребована будет телепередача, газета или радиостанция.

Имеется мнение, что СМИ, которые в качестве главной цели поставили прирост аудитории, не смогут стать лидерами в данной отрасли. Так как, в связи с этим они подвержены предоставлять поверхностный материал для своей аудитории.

Довольно-таки трудно опровергнуть активную позицию СМИ в общественно-политической жизни.

Они движутся к определённой цели, имеют свои интересы, которые им необходимо популяризировать и отстаивать, для того чтобы выдержать конкурентную борьбу.

Невзирая на имеющиеся различия в способах подачи информации, львиная доля СМИ рассматривается как организация политического давления и повышения культуры и образованности населения в вопросах работы властных органов.

Например, гражданин перед предстоящими выборами принимает решение, за какого лидера или партию отдать свой голос, основываясь на той информации и сведениях, которыми он владеет путём получения из телепрограмм, радиозэфиров, дебатов и т. д.

Многие специалисты высказывают своё мнение в отношении того, что главной задачей СМИ является контролирование деятельности органов власти. Но иногда осуществление этой функции происходит в незаконных формах, к ним относятся: подслушивание телефонных разговоров, дезинформация, искажённые данные и другое.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что главная роль средств массовой информации – распространение информации и важных событий во всех сферах жизни общества.

В общественно-политической жизни современного общества СМИ также играют важную роль, так как в первую очередь результаты проделанной работы политических деятелей отражаются на жизни самого общества.

Во-первых, СМИ осуществляет функцию критики и контроля, что даёт возможность гражданам анализировать какую пользу несёт проделанная работа для граждан и давать оценку деятельности органов власти. Во-вторых, мы можем услышать различные мнения по тому или иному вопросу, от государственных служащих или простых рабочих. Кроме того, роль СМИ заключается в прививании гражданам политических ценностей и норм, так как у каждого человека должно быть своё мнение по различным политическим вопросам.

Существенным является и тот факт, что СМИ формируют имидж того или иного политического деятеля или партии на выборах. Функция мобилизации объединяет всё вышесказанное и подталкивает людей к политическим действиям и привлекает их к политической жизни.

Итак, СМИ в современном обществе играют огромную роль. Не зря их называют «четвёртой властью», ведь они помогают обществу идти вперёд.

Список литературы:

1. Гаджиев К.С. Политология: учебное пособие для вузов / К.С. Гаджиев. - 2-е изд., перераб. и доп.-М.: Издательство Юрайт,2021.-213с.
2. Лавриенко В.Н. Политология: учебник и практикум для среднего профессионального образования / В.Н. Лавриенко. -5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 400с.
1. Ланцов А.С. Политология: учебник для вузов / А.С. Ланцов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 454с.
2. Малько А.В. Политология: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А.В. Малько, А.Ю. Саломатин. – 2-е изд., перераб. и доп.-М.: Издательство Юрайт,2021. – 385с.
3. Политология: учебник и практикум для среднего профессионального образования / В.А. Ачкасов [и др.]. – М.: Издательство Юрайт,2021.-404 с.
4. Пушкарева Г.В. Политология: учебник и практикум для вузов / Г.В. Пушкарева. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 295с.
5. Роскомнадзор – федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rkn.gov.ru/> (06.11.2021).

2.2. ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

ИСТОРИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СТРОЯ

Колобкова Дарья Владимировна

студент Тверского филиала,

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,*

РФ, г. Тверь

THE HISTORY OF THE DEMOCRATIC SYSTEM

Daria Kolobkova

Student

of Tver branch of RANEPa,

Russia, Tver

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей и тенденций развития демократии. В ней рассматривается как возник демократический строй в мире.

Abstract. This article analyses the characteristics and trends in the development of democracy. It examines how democracy emerged in the world.

Ключевые слова: демократия; политическая система; демократический режим; формы демократии.

Keywords: democracy; political system; democratic regime; forms of democracy.

С времен древних греков как теория, так и практика демократии претерпели глубокие изменения. Таким образом, в течение тысячелетий тип объединения, в котором практиковалась демократия, племя или город-государство, был достаточно мал, чтобы быть подходящим для какой-либо формы демократии путем собраний, или “прямой демократии”. Гораздо позже, начиная с 18 века, когда типичным объединением стало национальное государство или страна, прямая демократия уступила место представительной демократии – трансформация настолько

радикальная, что, с точки зрения гражданина древних Афин, правительства объединений, таких как Франция или Соединенные Штаты, могли бы вообще не казаться демократическими. Представительная демократия требует набора политических институтов, радикально отличных от всех предыдущих демократий.

Можно предположить, что демократия была создана в одном конкретном месте и в одно конкретное время, чаще всего – это Греция около 500 года до н.э. Факты свидетельствуют о том, что демократическое правительство в широком смысле существовало в нескольких регионах мира задолго до начала 5-го века.

Вполне правдоподобно предположить, что демократия в той или иной форме возникает естественным образом в любой хорошо ограниченной группе, такой как племя, если группа достаточно независима от контроля со стороны посторонних, чтобы позволить членам вести свои собственные дела, и, если значительное число членов, таких как старейшины племени, считают себя примерно одинаково квалифицированными для участия в принятии решений по вопросам, представляющим интерес для группы в целом. Это предположение было подтверждено исследованиями неграмотных племенных обществ, которые предполагают, что демократическое правление существовало среди многих племенных групп в течение тысячелетий, когда люди выживали за счет охоты и собирательства. В древних государствах демократия предполагала рабство, а также если демократия учреждалась приходом к власти малоимущем населением, то она предполагала кардинальные изменения для всех слоев населения [2, с. 148].

Большее неравенство в богатстве и военной мощи между общинами, наряду с заметным увеличением размера и масштабов типичного сообщества, способствовало распространению иерархических и авторитарных форм социальной организации. В результате народные правительства среди оседлых народов исчезли, чтобы на тысячи лет быть замененными правительствами, основанными на монархии, деспотизме, аристократии или олигархии, каждая из которых стала рассматриваться – по крайней мере, среди доминирующих членов этих обществ – как наиболее естественная форма правления.

Афинская демократия предвосхитила некоторые более поздние демократические практики, даже среди народов, которые мало или ничего не знали об афинской системе. В древних городах-государствах каждый гражданин имел право участвовать в принятии решений, которые касаются их жизни. А также значительная часть граждан так или иначе занимала один из выборных постов [1, с. 106].

До 17 века теоретики демократии и политические лидеры в значительной степени игнорировали возможность того, что законодательный

орган может состоять не из всех граждан, как в Греции и Риме, и не из представителей, избранных олигархией или наследственной аристократией. Важный разрыв произошел вовремя и после Гражданских войн в Англии, когда радикальные последователи пуританства потребовали более широкого представительства в парламенте, расширения полномочий нижней палаты парламента, Палаты общин и всеобщее избирательное право для мужчин. Как и во многих политических инновациях, представительное правление явилось результатом не столько философских размышлений, сколько поиска практических решений очевидной проблемы. Демократия должна обеспечивать проведение в жизнь принципа отделения государства от церкви, но в то же время создавать условия для её свободной деятельности [3, с. 53].

В течение 20-го века число стран, обладающих основными политическими институтами представительной демократии, значительно возросло. В начале 21 века независимые наблюдатели согласились с тем, что более трети номинально независимых стран мира обладали демократическими институтами, сопоставимыми с институтами англоязычных стран и старых демократий континентальной Европы. Еще в одной шестой части стран мира эти институты, хотя и несколько несовершенные, тем не менее обеспечивали исторически высокий уровень демократического правления. В общей сложности в этих демократических и почти демократических странах проживало почти половина населения мира. Все классы пошли на уступки ради торжества принципа демократии, ныне народ участвует в претворение законов, путём избрания представителей исполнительной власти. Чем объясняется такое быстрое расширение демократических институтов? [4, с. 62].

Значительная часть объяснения заключается в том, что все основные альтернативы демократии древнего или современного происхождения потерпели политические, экономические, дипломатические и военные неудачи, которые значительно уменьшили их привлекательность. С победой союзников в Первой мировой войне древние системы монархии, аристократии и олигархии перестали быть легитимными. После военного поражения Италии и Германии во Второй мировой войне новая альтернатива фашизма также была дискредитирована, как и коммунизм советского образца после экономического и политического распада Советского Союза в 1990-1991 годах. Подобные неудачи способствовали постепенному исчезновению военных диктатур в Латинской Америке в 1980-х и 90-х годах.

Идеологические и институциональные изменения сопровождались изменениями в экономических институтах. Высокоцентрализованная экономика под контролем государства позволила политическим лидерам использовать свой свободный доступ к экономическим ресурсам, чтобы

вознаграждать своих союзников и наказывать своих критиков. Поскольку эти системы были вытеснены более децентрализованным рынком экономики, власть и влияние высших государственных чиновников снизились. Кроме того, некоторые из условий, которые были необходимы для успешного функционирования рыночной экономики, также способствовали развитию демократии: свободный доступ к надежной информации, относительно высокий уровень образования, легкость передвижения и верховенство закона. По мере расширения рыночной экономики и роста и усиления влияния среднего класса общественная поддержка таких условий возрастала, что часто сопровождалось требованиями дальнейшей демократизации.

Развитие рыночной экономики способствовало распространению демократии и другими способами. По мере того как экономическое благосостояние больших слоев населения мира постепенно улучшалось, также повышалась вероятность того, что вновь созданные демократические институты выживут и будут процветать. Соответственно, широкое экономическое процветание в стране значительно увеличивает шансы на успех демократического правительства, в то время как широко распространенная бедность значительно увеличивает шансы на то, что оно потерпит неудачу.

В течение 20-го века демократия продолжала существовать в некоторых странах, несмотря на периоды острого дипломатического, военного, экономического или политического кризиса, например, в первые годы Великой депрессии. Выживание демократических институтов в этих странах отчасти объясняется существованием в их обществах культуры широко разделяемых демократических убеждений и ценностей. Такие установки приобретаются в раннем возрасте у старших поколений и, таким образом, укореняются в представлениях людей о себе, своей стране и мире. В странах, где демократическая культура слаба или отсутствует, как это было в Веймарской Республике Германии в годы после Первой мировой войны, демократия гораздо более уязвима, и периоды кризиса с большей вероятностью приведут к возврату к недемократическому режиму. Также представительная демократия может способствовать благополучию наибольшего числа граждан, обеспечивая более полную реализацию политических свобод [5, с. 32].

Список литературы:

1. Гаджиев К.С. Политология: учебное пособие для вузов / К.С. Гаджиев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 213с.
2. Ирхин Ю.В. Политология в 2 ч. – Ч. 1. – История политической мысли. / Ю. В. Ирхин. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 370 с.

3. Ланцов А.С. Политология: учебник для вузов / А.С. Ланцов. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 454 с.
4. Малько А.В. Политология: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А.В. Малько, А.Ю. Саломатин. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 385 с.
5. Пушкарева Г.В. Политология: учебник и практикум для вузов / Г.В. Пушкарева.– М.: Издательство Юрайт, 2021. – 295 с.

РАЗДЕЛ 3. СОЦИОЛОГИЯ

3.1. СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Самсонова Евгения Андреевна

аспирант,

Сибирский институт управления –

филиал Российской академии народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

РФ, г. Новосибирск

PROFESSIONAL WELL-BEING OF UNIVERSITY TEACHERS AS A FACTOR IN IMPROVING THE QUALITY OF PROFESSIONAL ACTIVITY

Evgeniya Samsonova

Postgraduate student,

Siberian Institute of Management –

Branch of Russian Presidential Academy of National Economy

and Public Administration,

Russia, Novosibirsk

Аннотация. В современном мире все большее внимание уделяется профессиональным компетенциям специалистов, в т.ч. высокие требования предъявляются к преподавателям. Современный преподаватель в вузе должен обладать многообразным «портфелем» знаний, умений, навыков и владений, с уникальной скоростной способностью все современное адаптировать под предъявляемые требования и особенности

образовательного процесса. Цель статьи рассмотреть возможность влияния условий труда и иных факторов, оказывающих влияние на самочувствие и работоспособность преподавателей. В ходе проведенного анализа, было выявлено, что профессиональная образовательная среда оказывает «прямое» воздействие на самочувствие, а в последующем и на качество преподавания. Соответственно, для поддержания качества и работоспособности преподавателей, руководителям вузов необходимо просчитывать и учитывать факторы, оказывающие воздействие на профессиональную работоспособность сотрудников и корректировать модель управления в вузе.

Abstract. In the modern world more and more attention is paid to the professional competences of specialists, including high requirements for teachers. Modern university teacher should have a diverse "portfolio" of knowledge, abilities, skills and possession, with a unique speed ability to adapt all the modern to the requirements and peculiarities of the educational process. The aim of the article is to consider the impact of working conditions and other factors affecting the well-being and performance of teachers. During the analysis, it was found that the professional educational environment has a "direct" impact on the well-being and subsequently on the quality of teaching. Accordingly, to maintain the quality and performance of teachers, university managers need to calculate and consider the factors that affect the professional performance of employees and adjust the management model in the university.

Ключевые слова: профессиональное самочувствие; выгорание; преподаватели вузов; образовательная среда; качество профессиональной деятельности.

Keywords: professional well-being; burnout; university teachers; educational environment; quality of professional activity.

Современные условия труда, нововведения в системе образования, возрастающие требования к профессиональной деятельности диктуют необходимость изучения вопросов поддержания и улучшения профессионального самочувствия, работоспособности преподавателей вузов. Под социально-профессиональным самочувствием традиционно понимается интегральная характеристика личностного отношения к профессиональной деятельности, субъективное переживание различных ее сторон [6]. Определяется как соотношение между уровнем притязаний человека и их реализацией в профессиональной деятельности. Таким образом, при рассмотрении самочувствия преподавателя в современных условиях, можно также рассматривать самоопределение преподавателей.

Под профессионально-педагогическим самоопределением педагога рассматривают самоидентификацию относительно социальных норм, культурных традиций педагогической деятельности и реализацию обретенных личностных смыслов в профессиональном труде [5].

Переход на цифровую образовательную среду ставит перед профессорско-преподавательским составом задачи адаптации к новым технологиям, совершенствования в профессиональной деятельности, а также овладения компетенциями перехода от традиционных форм обучения к смешанному и электронному, отличным от традиционных форм обучения.

Можно выделить три основных условия современной образовательной среды:

- подготовка профессиональных кадров по востребованным на рынке труда направлениям и обладающих высоким уровнем компетентности и готовыми к социальной мобильности в широком контексте;
- развитие научно-педагогического потенциала вуза;
- совершенствование профессиональных компетенций кадрового состава.

Общепризнанно, что качественная подготовка будущих специалистов в большей степени зависит от возможностей и потенциала кадрового состава вуза. Профессиональная деятельность преподавателей многогранна, охватывает большой спектр задач и широкий круг должностных обязанностей.

Профессиональная деятельность преподавателей требует не только напряженной интеллектуальной деятельности и развитых психофизиологических способностей, но и находится под влиянием социальных, экономических, политических факторов. Рассмотрение влияния требований среды и личностных потребностей на самочувствие и работоспособность профессорско-преподавательского состава показывает, что оно не зависит от занимаемой должности и имеет как положительное, так и отрицательное значение (табл.1).

Таблица 1.

Факторы влияния образовательной среды на самочувствие преподавателей вузов

Факторы	Требования к ППС	Профессиональная деятельность	Личностные потребности
Социальные	Требования ФГОС ВО [2] и профессионального стандарта [3].	Выполнение учебной нагрузки, аттестация.	Материальное благосостояние (достойная оплата труда и социальная защищенность).
Образовательные	Требования образовательной среды (дидактические, технологические и др.)	Выполнение внеаудиторной нагрузки (УМР, НИР, воспитательная и т.д.).	Самостоятельность в профессиональной деятельности (академические свободы).
Мотивационно-личностные	Мотивация к совершенствованию, повышению квалификации, развитию компетенций. Требования к состоянию здоровья (профессиональная пригодность).	Поддержание на должном уровне научно-педагогического потенциала в предметной области Выполнение текущих поручений и распоряжений руководства.	Профессиональный рост (в должности, статусе и т.д.). Профессиональное развитие (овладение новыми технологиями, методами преподавания).
Психологические	Сдержанность эмоций, контроль напряжения, коммуникативные навыки и грамотное предотвращение конфликтных ситуаций	Сохранение самообладания и оставаться для студентов примером в личном плане.	Совершенствование профессионального и личного потенциалы, успешность его труда могут быть раскрыты через психологическое здоровье. Поддержание роли и самооценки.

Согласно мнению Л.В. Русских, дополнить факторы влияния системы образования, можно влиянием на комфортность бытия, удовлетворенность содержанием труда и жизненные ценности [4].

Данные факторы влияют на образ жизни, режим работы, психофизическое состояние и удовлетворенность трудом, что влечет изменения профессионального самочувствия и настроения на работу в целом. Перечисленные условия оказывают двоякое воздействие: приводят либо к росту заинтересованности преподавателя и стремлению продолжать развиваться в данной сфере, либо потере интереса к профессиональной деятельности и ее смене. Отрицательная сторона действия таких условий – формирование трудоголизма и гиперответственности, переутомление, эмоциональное и физическое истощение в стремлении соответствовать требованиям. В результате двоякого воздействия необходимо особое внимание уделить профессиональному здоровью как стратегической проблемы. Основу профессионального здоровья составляет психическое здоровье как мера способности выступать активным и автономным субъектом собственной жизнедеятельности в изменяющемся мире [1]. Перечисленные факторы оказывают воздействие на все формы здоровья – физическое, психическое, профессиональное.

Вместе с тем, можно выделить и положительное влияние изменений в образовательной среде, к которому относится формирование профессионально важных личностных качеств: силы воли, дисциплинированности, ответственности, решительности, оперативности и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что образовательная среда обязывает преподавателей постоянно совершенствоваться во всех направлениях, практически не учитывая их потребности и вступая в противоречие с личностными особенностями и интересами. Данная особенность напрямую влияет на качество профессиональной деятельности. Подтверждением служат критерии оценки качества деятельности преподавателей, среди которых выделяют способности безупречного применения методов и форм обучения, профессионализм в преподаваемых дисциплинах, эмоциональность, коммуникабельность, пластичность и гибкость, индивидуальный стиль преподавания, готовность содействия, применения новых технологий, способностью синхронизировать образовательные, исследовательские и технологические компоненты и т. д. Для соответствия данным критериям преподаватель рискует своими жизненными ресурсами, физическим и психологическим здоровьем, уровнем работоспособности, проявления будут выявляться уже при первых признаках утомления и переутомления. Таким образом, для повышения уровня качества профессиональной деятельности необходимо отслеживать не только настрой и уровень здоровья, но и повседневное самочувствие, изменения в которых будут сигналом для срочного внедрения профилактических мероприятий для сохранения здоровья и восстановления умственной, физической работоспособности.

В этих условиях руководителям вузов необходимо особое внимание уделять здоровьесберегающим технологиям в организации образовательного процесса, реализации программ поддержания и восстановления профессионального здоровья и самочувствия преподавателей с тем, чтобы обеспечивать качество подготовки специалистов.

Список литературы:

1. Захарова О.А. Профессиональное здоровье педагога как фактор развития образовательной среды // Международный журнал Педтехнологии. URL: <https://www.pedt.ru/categories/2/articles/57>, (дата обращения 08.12.2021).
2. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/> (дата обращения 11.11.2021).
3. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 11 января 2011 г. N 1н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования»» // ГАРАНТ Информационно-поисковое обеспечение. URL: <https://base.garant.ru/55170898/> (дата обращения 11.11.2021).
4. Русских Л. В Социальное самочувствие учителей // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки, 2015. Т. 5. №2. С. 107-109.
5. Сайтбаева Э.Р. Самоопределение педагогов-профессионалов в системе дополнительного педагогического образования // Сибирский педагогический журнал. 2006. С.49-71.
6. Социология. Учебное пособие для студентов педагогических вузов/ Под ред. Л.Я. Рубиной. 3-е изд., перераб. и доп. Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2004. – 224 с. URL: <https://studfile.net/preview/3536784/page:35/> (дата доступа 12.11.2021).

РАЗДЕЛ 4.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

4.1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ФОРМЫ СДЕЛОК

Авачев Иван Владимирович

магистрант,

Частное учреждение высшего образования

Институт государственного администрирования,

РФ, г. Москва

CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTION OF THE FORM OF TRANSACTIONS

Ivan Avachev

Master's student

of Private educational institution of higher education

Institute of Public Administration,

Russia, Moscow

Аннотация. В данной статье анализируется понятие «форма сделки», условия при которых сделка является действительной. В статье рассматриваются особенности правового регулирования различных форм сделок, в частности, электронной сделки.

Abstract. This article analyzes the concept of "transaction form", the conditions under which the transaction is valid. The article discusses the features of legal regulation of various forms of transactions, in particular, electronic transactions.

Ключевые слова: сделка; форма сделки; условия сделки; устная сделка; письменная сделка; электронная сделка; недействительная сделка.

Keywords: transaction; form of transaction; terms of transaction; oral transaction; written transaction; electronic transaction; invalid transaction.

Актуальность темы статьи, объектом исследования которой являются сделки юридических лиц в настоящее время, бесспорно, высока, учитывая современные реалии общества, всемирную пандемию, которая повлияла на объем сделок и их сопровождение. В 2021 году рынок слияний и поглощений сохранил довольно высокую активность в ряде отраслей: здравоохранении и фармацевтике, добывающей и энергетической промышленности, также IT-отрасли. Сейчас подготовка к сделкам стала гораздо более тщательной, а вот сам процесс осуществления сделки стал более быстрым. Это серьезное изменение, которое, останется с нами и далее. Рынок показал, что он может приспосабливаться к любым условиям, в том числе и к пандемии, ведь сделки являются основой гражданского оборота и представляют собой волеизъявления юридических и физических лиц, направленные на возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей. Сделка является действием субъекта гражданских правоотношений, направленным на то, чтобы установить, изменить, прекратить гражданские права и обязанности (ст. 153 ГК РФ [1] при определении сделки упоминает только о гражданах и юридических лицах, тем не менее, публично - правовые образования в процессе участия в гражданском обороте также занимаются заключением сделок) [2].

Таким образом, вполне очевидно, что сделка является действием субъекта, направленным на гражданско-правовое последствие. Отсюда, под формой сделки мы понимаем независимое закрепление и проявление содержания сделки в конкретных договорах. Законодатель термин «форма» использует только в рамках контекста.

Сделка признается действительной при условии соблюдения ее формы. Согласно ст. 158 ГК РФ сделки совершаются в устной или письменной форме (простой или нотариальной), а также посредством конклюдентных действий и молчания.

При устной форме сделки волеизъявление сторон осуществляется в словесном виде (вербально) без составления письменных документов, в результате чего их воля воспринимается непосредственно. Общее правило (п. 1 ст. 159 ГК) в том, что сделка, для которой законом или соглашением сторон не установлена письменная (простая или нотариальная) форма, может быть совершена устно. В устной форме могут заключаться все сделки, исполняемые при самом их совершении. Данное

правило имеет исключения. Во-первых, иная форма может быть установлена соглашением сторон. Во-вторых, устно не могут быть совершены сделки, для которых установлена нотариальная форма, а также сделки, несоблюдение простой письменной формы которых влечет их недействительность (к примеру, договоры о залоге, неустойке и др.). Устная форма допускается также для сделок во исполнение договора, заключенного в письменной форме, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору.

Общие правила о письменной форме сделки установлены в ст. 160 ГК: она совершается путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами. Специальные правила предусмотрены для дву- или многосторонних сделок (п. п. 2 и 3 ст. 434 ГК).

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК законом, иными правовыми актами и соглашением сторон могут устанавливаться дополнительные требования к форме сделки и правовые последствия их нарушения. Если последние не были определены, применяются последствия нарушения простой письменной формы сделки (п. 1 ст. 162 ГК).

Для письменной формы обязательным требованием является подписание документа уполномоченным лицом. Правила об использовании факсимильного воспроизведения подписи, электронной подписи или иного аналога собственноручной подписи закреплены в п. 2 ст. 160 ГК. При неграмотности, болезни, физическом недостатке, вследствие которых гражданин лишен возможности собственноручно подписаться, сделка по его просьбе может быть подписана другим лицом при соблюдении требований, предусмотренных п. 3 ст. 160 ГК.

Нотариальная форма сделки является квалифицированной. Нотариальное удостоверение сделки выражается в проверке ее законности, включая наличие у каждой из сторон права на ее совершение. Нотариальное удостоверение сделки осуществляется нотариусом или должностным лицом, имеющим право совершать такое действие в соответствии с законом о нотариате и нотариальной деятельности [3].

В случаях, предусмотренных законом, производится государственная регистрация сделок (договоров отчуждения недвижимого имущества под выплату ренты, долевого участия в строительстве и др.). Правовые последствия таких сделок возникают после их регистрации (п. 1 ст. 164 ГК). При уклонении одной из сторон от государственной регистрации сделки, совершенной в надлежащей форме, суд по требованию другой стороны вправе вынести решение о регистрации сделки. Сделка в этом случае регистрируется в соответствии с решением суда

(п. 2 ст. 164 ГК). Срок исковой давности здесь также сокращенный - один год. Таким образом, сущность нотариальной формы сделки связана не с формой или способом выражения воли сторон, а с порядком ее формирования, который подчинен правилам, установленным законодательством о нотариате.[4] Применение современных информационных технологий, в том числе и в договорных отношениях, стирает границы дифференциации между двумя такими формами заключения договоров, как договоры между «присутствующими» и «отсутствующими» [5]. Выражается это в преодолении проблемного «пространственно-временного» фактора при согласовании волеизъявления между заинтересованными сторонами. Сегодня субъекты правоотношений могут находиться абсолютно в разных геолокациях, и при этом в режиме онлайн имеют возможность вести переговоры и достичь согласия по всем существенным условиям договора, оформить его, затем также моментально могут обменяться подписанными экземплярами договоров посредством сети Интернет. В настоящее время очень распространен такой способ заключения договора посредством обмена документами, как отправление их на электронную почту контрагента - стороны договора с последующей досылкой оригинала договора почтовым способом.

Как известно, в гражданском праве Российской Федерации выделяют две основные стадии заключения договора:

1) оферту - волеизъявление с предложением заключить договор на определенных условиях;

2) акцепт - волеизъявление противоположной стороны о готовности заключить договор на предложенных условиях.

С точки зрения заключения договора в электронной форме, то закономерно, что и стадия оферты, и стадия акцепта также совершаются в электронной форме. Данный факт естественным образом позволяет заключить, что субъекты правоотношений при ведении переговоров о заключении договора, предполагающих конкретные целенаправленные шаги, направленные на заключение договора, взаимодействуют в «бесконтактно-физической» форме путем электронных средств связи, коммуникации.

Таким образом, специфика электронной формы фиксации договорных правоотношений связана с некоторыми трудностями и особенностями, с которыми право не соприкасается при заключении сделок в традиционном понимании этого процесса.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021 г., с изм. от 26.10.2021 г.). [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»
2. Сделки. Проблемы теории и практики [Электронный ресурс] : сборник статей / В.А. Белов, А.Б. Бабаев, Л.А. Новоселова [и др.] ; под ред. М.А. Рожкова. — Электрон. текстовые данные. — М. : Статут, 2008.
3. Бакаева И.В. Сделки как основная форма участия в гражданском обороте // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. N 7. С. 4.
4. Сделки, представительство, исковая давность: Постатейный комментарий к статьям 153 - 208 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2018 (автор комментария к ст. 163 ГК РФ - А.А. Павлов).
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2011. С. 239.

ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН

Бабонина Екатерина Владимировна

магистрант,

Частное учреждение высшего образования

Институт государственного администрирования,

РФ, г. Москва

RESIDENTIAL PREMISES AS AN OBJECT OF CITIZENS' PROPERTY RIGHTS

Ekaterina Babonina

Master's student

of Private educational institution of higher education

Institute of Public Administration,

Russia, Moscow

Аннотация. В данной статье анализируются вопросы жилого помещения как объекта права собственности граждан. В статье рассматривается понятие жилого помещения, предназначенного для проживания граждан.

Abstract. This article analyzes the issues of residential premises as an object of property rights of citizens. The article discusses the concept of residential premises intended for the residence of citizens.

Ключевые слова: собственность; жилое помещение; классификация; Жилищный Кодекс.

Keywords: property; residential premises; classification; Housing Code.

Понятие «жилое помещение» используется в действующем российском законодательстве в различных смыслах: в одних случаях – в качестве родового понятия, охватывающего все виды жилых помещений (квартиры, жилые дома и т.п.), которые могут быть объектом договора найма жилого помещения; в других ситуациях – как компонент жилого дома, например, жилое помещение (квартира, комната в многоквартирном доме); в-третьих случаях – в качестве учетной категории наряду с жилым домом^[1].

В соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации жилым помещением является изолированное помещение, являющееся недвижимым имуществом и пригодное для постоянного проживания граждан^[2]. Совокупную площадь жилого помещения формирует сумма площадей всех частей данного помещения. По установленным отечественным нормам и правилам в общую площадь жилого помещения не подлежат включению балконы, лоджии, веранды и террасы.

Подробное легальное определение «жилого помещения» содержится в утвержденном Правительством Положении о признании помещения жилым помещением, в соответствии с п. 4 и 5 которого жилым помещением является предназначенное для проживания граждан изолированное помещение. Жилое помещение является недвижимым имуществом и пригодно для проживания людей [3].

В правовой доктрине производится классификация жилых помещений на основании как норм действующего законодательства, так и теоретическим образом выделяемых черт и признаков. Так выделяют следующие виды жилых помещений: жилой дом, предназначенный для индивидуального пользования (для одной семьи); отдельная квартира в многоквартирном жилом доме, т.е. квартира, состоящая из жилых комнат и подсобных помещений; часть жилого дома, состоящая из одной или нескольких жилых комнат, а также подсобных помещений; часть квартиры, т.е. только одна комната или несколько комнат в коммунальной квартире [4].

Нормами ст. 16 Жилищного кодекса РФ приводится полный и исчерпывающий перечень видов жилых помещений, к которым относятся: жилой дом, квартира, комната, часть жилого дома и часть квартиры.

При этом в действующем гражданском и жилищном законодательстве РФ не дается дефиниции многоквартирного дома, что очевидно является пробелом, требующим своего решения.

Жилые помещения являются сложными объектами и могут определяться как материальные образования, выполненные из разных соединенных друг с другом частей искусственным образом. Предъявляемые к жилому помещению требования содержатся в разделе II «Положения о признании помещения жилым помещением». В качестве обязательного условия для жилых помещений обозначается обеспечение электроосвещением, водоснабжением, отоплением и вентиляцией, канализацией (газоснабжение в газифицированных районах). В качестве исключения упоминается, что допускается отсутствие водопровода и канализованных уборных в поселениях и в местах ведения гражданами садоводства или огородничества для собственных нужд без централизованных инженерных сетей в одно- и двухэтажных зданиях. Согласно установленным нормам и правилам жилые помещения не могут быть расположены в подвальном и цокольном этажах зданий.

П.В. Макеев рассматривает жилище как собирательную категорию, не сводимую к материальному объекту (жилому помещению) несмотря на то, что последнее и является основным элементом, который служит удовлетворению жилищных потребностей человека [5].

Используемый в жилищном законодательстве критерий «пригодность для постоянного проживания» равно как изолированность не может считаться безусловным образом определяющим признаком и критерием, отличающим жилое помещение от нежилого поскольку после перевода жилого помещения в правовой режим нежилого помещения вполне может сохранять пригодность для проживания.

По существу, только «предназначенность для проживания» как признак жилого помещения может рассматриваться в качестве существенного критерия для разделения помещений на жилые и нежилые и распространения на них соответствующего правового режима [6].

В этой связи в российской судебной практике имеются факты, когда по причине невыполнения гражданами-собственниками жилых помещений норм действующего законодательства о предназначении жилого помещения в суды предъявляются иски о признании права собственности на жилые помещения.

Существующие нормативные различия формулировок в гражданском и жилищном законодательстве РФ относительно признаков и критериев жилого помещения обуславливаются тем существенным обстоятельством, что если действующее гражданское законодательство воспроизводит признаки жилого помещения как объекта гражданских

прав, то жилищное законодательство в свою очередь исходит из правовой конструкции жилого помещения как объекта жилищных прав. Исходя из такого подхода в рамках действующего жилищного законодательства к жилому помещению предъявляются дополнительные требования.

Таким образом, рассмотрение вопросов жилого помещения как объекта права собственности граждан позволяет заключить, что в гражданском праве жилое помещение представляет собой помещение, которое предназначено для проживания граждан. Все существующие требования к жилому помещению носят технический характер и значимы для собственника жилого помещения в рамках соответствующего правового режима, устанавливаемого и прекращаемого в установленном законом порядке. В качестве объекта собственности гражданско-правовое определение жилого помещения должно иметь четкий универсальный вид и не перегружаться конструкциями из сферы жилищных правоотношений.

Список литературы:

1. Шипика Л.В. К вопросу о соотношении категорий «жилище» и «жилое помещение» // Семейное и жилищное право. 2011. № 3. С. 47.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.
3. Положение о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом: утв. Постановлением Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 (ред. от 27.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 6. Ст. 702.
4. Формакидов Д.А. О видах жилых помещений и их легальных дефинициях // Семейное и жилищное право. 2021. № 4. С. 39.
5. Макеев П.В. Моменты и основания возникновения правового режима жилого помещения // Жилищное право. 2011. № 5. С. 67.
6. Кириченко О.В., Насунова Е.В. Назначение жилого помещения и пределы его использования // Семейное и жилищное право. 2019. № 1. С. 33.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОСНОВ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В РФ

Герман Лея Викторовна

магистрант,

Сибирский юридический университет,

РФ, г. Омск

Аннотация. В статье исследуются теоретические и правоприменительные аспекты защиты чести и достоинства граждан, акцентируется внимание на отсутствии законодательных определений понятий «честь», «достоинство», «деловая репутация», проблемах различения порочащих сведений и оценочных суждений, необходимости привлечения специалистов, в том числе психологов, для вынесения законного и обоснованного судебного решения.

Ключевые слова: честь, достоинство, граждане, публичные лица, принцип повышенной терпимости, правовая защита, экспертиза.

В условиях существования разнообразия, свободы СМИ и особенно свободы слова гражданская защита чести, достоинства и деловой репутации приобретает особое значение [3, с. 57].

Необходимость всеобщего утверждения связана с решением проблем, и обеспечение защиты как людей, так и организаций - одна из важных задач общества.

В то же время, данный вопрос был, есть и останется одним из самых острых и актуальных вопросов во всех сферах.

В российском обществе, когда есть свобода слова и свобода СМИ, одним из лучших и наиболее распространенных способов является черный пиар, который приобретает большое значение [2, с. 454].

В настоящее время гражданская защита чести, достоинства и деловой репутации связана с проблемами, которые на сегодняшний момент окончательно не решены.

Следует обратить внимание на проблему отсутствия понятий, которые важны в контексте гражданской защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Невозможно применять нормы ГК РФ, устанавливающие правила защиты объектов, без раскрытия самого содержания.

В конце концов, чтобы оценить, подверглось ли конкретное благо незаконному уменьшению, необходимо иметь предельно ясное и точное представление об объекте, которому был нанесен ущерб.

Данная проблема проявляется в нематериальных товарах, и на уровне чести, достоинства и деловой репутации образцов нематериальных объектов [4, с. 140].

Основная проблема в контексте гражданской защиты заключается в том, что законодатель не разъясняет понятия «честь», «достоинство» и «деловая репутация».

Эта проблема приводит к ряду негативных последствий для гражданской защиты нематериальных благ.

Во-первых, из-за отсутствия юридических определений, четко не определен круг лиц, имеющих право защищать эти льготы.

Во-вторых, в судебной практике нет универсальной позиции по делам о защите.

В-третьих, в процессе подачи иска истцы испытывают трудности с обоснованием наличия посягательств на эти нематериальные права в действиях ответчика.

Понятие чести и достоинства имеет два аспекта:

- 1) внешний (объективный),
- 2) внутренний (субъективный).

Исковое заявление подлежит удовлетворению, следовательно, только при совпадении этих двух аспектов.

Ведь если кто-то считает, что действия ответчика ущемляют его честь и достоинство, а в общепринятом понимании это не так, то исковое заявление удовлетворению не подлежит.

Важной проблемой гражданской защиты является проблема отделения данных дел от других нематериальных благ, перечисленных в статье 150 ГК РФ.

Нахождение баланса между ними - одна из важных и сложных проблем, решаемых как международным правом, так и законодателями, и правоохранителями всех демократических стран.

В связи с этим п. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 3 от 24.02.2005 служит для обеспечения баланса интересов сторон в этой связи [4, с. 1], согласно которой право граждан на защиту является их конституционным правом, а деловая репутация юридических лиц - одним из условий их осуществления их успешной деятельности.

Гражданская защита в Интернете связана с рядом проблем, которые на данный момент не решены окончательно.

В спорах о правонарушениях, совершенных с использованием Интернета, наиболее сложной проблемой является проблема доказательства состава правонарушения.

По словам В.А. Гирина, в этом случае необходимо привлечь к ответственности владельцев или администраторов сайтов за распространение информации в сети Интернет, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию.

Невозможно игнорировать проблему определения круга правонарушителей в Интернете и привлечения их к юридической ответственности. Основная трудность в поиске авторов, порочащих нематериальные выгоды, заключается в том, что в Интернете можно создать несколько сайтов одним автором, который может не указывать свои настоящие данные.

Очень актуальной проблемой в последнее время является проблема компенсации морального вреда как меры ответственности за правонарушения в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации.

В соответствии со статьей 150 Гражданского кодекса Российской Федерации честь, достоинство и деловая репутация относятся к понятию нематериальной выгоды.

Исходя из этого, при наличии юридических фактов возникновения правоохранительных отношений в целях защиты чести, достоинства и деловой репутации возможно применение статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая гласит, что суд может наложить на нарушителя обязанность уплаты денежной компенсации за указанный вред [10, с. 19].

Следует отметить правовой дисбаланс между ст. 151 ГК РФ и ст. 1101 ГК РФ, поскольку ст. 151 ГК РФ устанавливает возможность денежного возмещения указанного вреда, а статья 1101 ГК РФ устанавливает его обязанность.

Действующее гражданское законодательство не устанавливает ни минимальный, ни максимальный размер компенсации морального вреда, а также не устанавливает пропорции или формулы для расчета такого ущерба, оставляя решение этого вопроса полностью на усмотрение суда.

Между тем, закон устанавливает ряд критериев, совокупное применение которых является основанием для расчета размера компенсации морального вреда.

Эта сумма должна быть более четко определена законом, однако, прежде чем вводить в практику формулу и коэффициенты расчета, необходимо проработать их применение путем расчета ранее решенных случаев, затем провести необходимую корректировку, разработать рекомендации и только после этого коэффициенты могут применяться, по справедливости.

Также необходимо учитывать, что множественность и многогранность условий определения размера компенсации морального вреда не позволяют точно оценить причиненные душевные страдания.

Как отмечает К.И. Голубев: «По сути, эта невозможность во многом определяет известную с прошлых веков доктрину, согласно которой при определении размера денежного вознаграждения свободное и справедливое судебное усмотрение является неотъемлемой частью института компенсации морального вреда».

Таким образом, при разработке новых критериев и формул расчета необходимо учитывать, что формулы и коэффициенты следует применять совместно с таким критерием, как усмотрение суда.

Список литературы:

1. Гонгало Б.М. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М.: Статут, 2017. — 272 с.
2. Гусев Н.В. Актуальные проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации лица в РФ // Молодой ученый. — 2021. — № 34 (376). — С. 110-116. — URL: <https://moluch.ru/archive/376/83708/> (дата обращения: 19.11.2021).
3. Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. Том 2. – М.: Зерцало-М, 2017. – 320 с.
4. Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации: общая часть. — М. : Статут, 2017. — 268 с.
5. Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации. — М. : Статут, 2017. — 159 с.
6. Казанина Т.В. Гражданское право: общие положения: учебное пособие. – Люберцы: Российская таможенная академия, 2019. — 186 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Куклина Юлия Александровна

магистрант,

Частное учреждение высшего образования

«Институт государственного администрирования»,

РФ, г. Москва

LEGAL REGULATION OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY THROUGH INTERNATIONAL AGREEMENTS

Yuliya Kuklina

Master's student

of Private educational institution of higher education

Institute of Public Administration,

Russia, Moscow

Аннотация. В данной статье анализируются методы регулирования отношений участников внешнеэкономической деятельности. В статье рассматриваются нормы международного права.

Abstract. This article analyzes the methods of regulating the relations of participants in foreign economic activity. The article deals with the norms of international law.

Ключевые слова: правовые нормы; международное право; договор международной купли-продажи; внешнеэкономическая деятельность.

Keywords: legal norms; international law; international purchase and sale agreement; foreign economic activity.

Осуществление обменных операций между странами обусловило формирование международных экономических отношений как отдельной экономической категории, что привело к интенсивному развитию международного разделения труда, а следовательно, к необходимости укрепления международных связей в области торговли, движения капитала, научных и технологических знаний, рабочей силы, информации.

Регулирование отношений участников внешнеэкономической деятельности зависит непосредственно от различных экономических

и политических факторов, однако, любая экономическая деятельность нуждается в определении, прежде всего, чётких правовых рамок. В рассматриваемой сфере особую роль играют нормы международного права – общепризнанные принципы и нормы, а также международные договоры.

Систему источников регулирования договора международной купли-продажи составляют:

- 1) международные договоры (конвенции, соглашения);
- 2) нормы национального законодательства;
- 3) обычаи.

Для стран Европейского союза действует Римская конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам 1980 г., которая при отсутствии соглашения сторон о применимом праве предусматривает применение права страны, наиболее тесно связанного с договором.

Многие западноевропейские страны участвуют в Гаагской конвенции о праве, применимом к международной купле-продаже товаров 1955 г. В соответствии с ее положениями, если сторонами не определено право, подлежащее применению к договору, продажа регулируется внутренним правом страны продавца. Договор регулируется внутренним правом страны покупателя или местопребыванием предприятия, выдавшего заказ, если он был получен в этой же стране либо продавцом, либо его представителем, агентом или коммивояжером (ст. 3).

Для стран СНГ (за исключением Грузии) действует Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, 1992 г. (далее - Соглашение 1992 г.), в соответствии с которым при осуществлении соглашения сторон о применимом праве используется право места совершения сделки (п. «е» ст. 11 Соглашения 1992 г.).

Правовое регулирование контракта международной купли-продажи осуществляется посредством сочетания единообразного материально-правового регулирования интернациональных коммерческих контрактов путем принятия унифицированных международных актов прямого действия с коллизионным регулированием. Такое регулирование позволяет гарантировать наиболее рациональный и прогнозируемый выбор норм иностранного права, которое подлежит применению к обязательственным отношениям между коммерческими предприятиями различных государств [1].

Важным шагом в целях унификации материальных норм, регулирующих международную куплю-продажу, явилась разработанная Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) Конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее - Венская конвенция 1980 г.).

Венская конвенция 1980 г. устанавливает унифицированный правовой режим для договоров международной купли-продажи, это важно в связи с существенными различиями в национальном праве разных государств [2].

Сфера применения Венской конвенции 1980 г. (далее – Венская конвенция) – договоры купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах. Критерий нахождения коммерческих предприятий участников договора в разных государствах, является определяющим для договорных отношений, которые подпадают и под действие ряда других международных конвенций, к примеру: Конвенции о праве применимом к договорам международной купли-продажи товаров, 1986 г., Конвенции о международном финансовом лизинге 1988 г. и др. [3]

В случае, если предприятия сторон контракта находятся в странах, участвующих в Конвенции, то материально-правовые нормы по урегулированным ею вопросам применяются в силу того, что они содержатся в международном договоре, применимом к соответствующему отношению [4]. Данный подход прямо предусмотрен п. 3 ст. 1186 ГК РФ.

В процессе заключения и исполнения внешнеторговых контрактов их участники руководствуются, наряду с нормами гражданского законодательства, нормативно-правовыми предписаниями отраслей публичного права. Как уже отмечалось, перемещение на территорию через государственную границу влечет применение к сделке таможенного законодательства. К расчетным операциям по внешнеэкономическим сделкам применяется валютное законодательство соответствующих государств, действуют налоговые ограничения и льготы. В ряде случаев необходимо получение специального разрешения, форма и порядок выдачи которого регулируется национальным правом.

При регулировании исследуемых отношений особая роль отводится правовым принципам.

Применение принципов права, которые определяются как общие начала и смысл гражданского законодательства, называется аналогией права (п. 2 ст. 6 ГК РФ). При этом наряду с принципами права в диспозиции вышеупомянутой нормы указывается на одновременное с принципами применение требований добросовестности, разумности и справедливости.

В сфере международной купли-продажи товаров принципы имеют иное значение, чем во внутреннем гражданском законодательстве. Кратко характеризуя правовое регулирование в данной области, следует отметить, что применимое к договору право определяется по соглашению сторон (ст. 1210 ГК не ограничивает стороны в этом праве). Если

применимое право в договоре отсутствует, то юрисдикционный орган, рассматривающий спор, разрешает коллизионную проблему «в соответствии с коллизионными нормами, которые он считает применимыми» (ст. 28 Закона о международном коммерческом арбитраже[5] и ст. 7 Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 г. [6]). Иными словами, позиция суда в этом вопросе зависит от того, на территории какой страны он функционирует. В Российской Федерации к отношениям по договору купли-продажи применяется право страны продавца (ст. 1211 ГК РФ).

Таким образом, при заключении договора международной купли-продажи следует более подробно регулировать вопросы коммерческих расчетов, приемки товаров по качеству и количеству, проблем ответственности сторон за просрочку исполнения договора и его неисполнение

Список литературы:

1. Марышева Н.И. Международное частное право: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 345.
2. Пузакова. М.: изд-во Экономистъ, 2018. - С. 257 - 258.
3. Розенберг М.Г. Международная купля-продажа товаров: комментарий к правому регулированию и практике разрешения споров. М.: Статут, 2010. С. 8.
4. Ерпылева Н.Ю. Международное частное право: учебник. М.: Высшая школа экономики, 2015. С. 187.
5. О международном коммерческом арбитраже (вместе с "Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: Закон РФ от 07.07.1993 N 5338-1 (ред. от 25.12.2018), "Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации") // «КонсультантПлюс» - Ст. 1240.
6. Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже 1961г. - Ведомости Верховного совета СССР. 1962. - № 20. - Ст. 210.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАКА

Макарян Юрий Арутюнович

магистрант,

Частное учреждение высшего образования

Институт государственного администрирования,

РФ, г. Москва

FEATURES OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF MARRIAGE

Yuriy Makaryuan

Master's student

of Private educational institution of higher education

Institute of Public Administration,

Russia, Moscow

Аннотация. В данной статье анализируются положения международных актов в сфере брачно-семейных отношений. В статье рассматриваются особенности международно-правового регулирования брака.

Abstract. This article analyzes the provisions of international acts in the field of marriage and family relations. The article discusses the features of the international legal regulation of marriage.

Ключевые слова: брачно-семейные отношения; международное право; брак; семейное право; иностранный элемент.

Keywords: marriage and family relations; international law; marriage; family law; foreign element.

В Российской Федерации принята и функционирует дуалистическая концепция международного права, которая предполагает, что международные правовые нормы не имеют прямого действия и во всех случаях требуется их законодательная инкорпорация в правовую систему государства. Введенные в российское семейное законодательство последние изменения и дополнения более четко обозначили действие дуалистической концепции в области регулирования семейных правоотношений, предусмотрев правило о недопустимости применения в России международных правовых норм несоответствующих Конституции РФ, основам правопорядка и нравственности.

В настоящее время мировое сообщество выражает существенную обеспокоенность проблемами принудительных и детских браков, дискриминации женщин, детей, лиц нетрадиционной сексуальной ориентации и с проблемами гендерной идентичности. Как отмечает И.А. Трофимец, «по этим причинам на международном уровне предпринимаются попытки унификации правового регулирования семейных вопросов, связанных со свободой брака, равенством прав супругов, брачным возрастом, государственной регистрацией и правами лиц нетрадиционной сексуальной ориентации и с проблемами идентичности пола. Под воздействием общественного мнения международные отношения в этой сфере социальной жизни становятся более согласованными, регулятором выступают различные источники международного права, включая мораль» [1].

Международные акты в сфере брачных прав личности руководствуются принципами уважения частной и семейной жизни гражданина и человека, а также искоренения дискриминации по каким-либо основаниям. В этой связи особое место занимает Декларация ООН по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности 2008 г., подписанная 96 странами-членами. Данный международно-правовой акт, в котором Российская Федерация не участвует, направлен на устранение всех форм дискриминации по отношению к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации. Российская Федерация выразила официальную позицию по вопросу участия в этом международном документе, которая сводилась к тому, что имеет место «искусственное выделение лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией поскольку уже принят и действует международный договор об искоренении всех форм нарушающей основные права и свободы человека дискриминации» [2]. Тем самым в зависимости от тех или иных особенностей социально-культурного, экономического развития и уровня правосознания дело признания и соответственно имплементации норм международных актов в сфере брачно-семейных прав целиком и полностью остается внутренним делом каждого государства: от полной легитимизации и защиты браков лиц нетрадиционной сексуальной ориентации и с проблемами идентичности пола до их абсолютного непризнания и даже преследования.

В соответствии с положениями международных актов в сфере брачно-семейных отношений вступление в брак разделяется на три категории: право на вступление в брак, согласие и юридические формальности. Как правило, в нормах внутреннего законодательства государства определяют, кто вправе вступать в брак и предъявляют условие наличия добровольного согласия (хотя на практике такое требуемое «согласие» может представлять собой согласие глав семейств, а не сторон). Помимо этого, национальное законодательство требует выполнения определенной

церемонии, регистрации или аналогичных формальностей для отделения брака от других отношений и для того, чтобы внушить это различие сторонам, а также их семьям и в целом социуму.

Большинство государств вводит определенные возрастные ограничения, они варьируются от возраста «половой зрелости» до 18 или 21 года. В некоторых странах допускается разный возраст для мужчин и женщин. В таких странах как США и Германия требуется, чтобы стороны были не моложе восемнадцатилетнего лет.

Правовое регулирование брачного возраста в государствах исламского мира характеризуется тем, что в них не установлен минимальный возраст в соответствии с традиционным исламским правом. Однако, кодифицируя свои законы о браке и основываясь на общепринятых в мировой практике подходах отдельные исламские государства установили минимальный возраст согласия лица на вступление в брак, когда оно считается действительным.

Ключевым международным правовым актом в рассматриваемой сфере правоотношений обнаруживается Нью-Йоркская конвенция ООН о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков 1962 г. Согласно статье 2 Конвенции формальные требования к браку регулируются законом государства заключения. В статье 5 Конвенции предусматривается механизм отказа в применении иностранного права лишь в том случае, если подобное применение явно несовместимо с публичным порядком государства.

Важное значение имеет положение о признании законно заключенного в соответствии с законодательством государства брака или признанного им таковым впоследствии всеми договаривающимися государствами (ст. 9). При этом в соответствии с ст. 11 Конвенции договаривающееся государство может отказать в признании действительности брака только в случае, если во время заключения брака в соответствии с законодательством этого государства: один из супругов уже состоял в браке; супруги состояли в родстве друг с другом по крови или по усыновлению, по прямой линии или как брат и сестра; один из супругов не достиг минимального возраста, необходимого для вступления в брак и не получил необходимое разрешение; один из супругов был неспособен дать согласие; один из супругов не дал добровольного согласия на брак [3].

Несоблюдение условий заключения брака является основанием для того, чтобы признать подобный брак недействительным. Недействительный брак по безусловным основаниям считается недействительным с момента заключения, оспоримый брак – это брак, который может считаться недействительным, но только по решению суда или иного уполномоченного органа.

Международное право в сфере семейных отношений предусматривает признание брака, заключенного в одном государстве, на территории другого государства. Таким образом, в соответствии с законодательством государства заключения брак будет признан таковым другим государством по общему правилу. Исключения составляют ситуации, когда брак может быть признан недействительным в соответствии с законодательством государства даже в случае, если он является действительным в соответствии с законами государства, в котором был заключен.

Развитие международного правового регулирования в различных сферах социальной жизни и другие объективные факторы порождают необходимость более широкого использования государствами международного права в целях согласованности действий. Международные нормы допускают любые модели семьи (фактическое сожительство, полигамный брак, однополые партнерства).

Официальная же российская концепция брака воспроизведена в Определении Конституционного Суда РФ, где говорится, что «национальные традиции к браку относятся исключительно как к биологическому союзу мужчины и женщины, направленному на создание семьи, а одно из предназначений семьи – рождение и воспитание детей» [4]. Как правило понятие брака не определяется также в законодательстве зарубежных стран.

Тем самым можно говорить о необходимости внесения в действующее российское семейное законодательство законодательного определения брака для разграничения данного понятия от иных социальных явлений.

Список литературы:

1. Трофимец И.А. Международные стандарты в сфере брачных прав личности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 2. С. 35-36.
2. Гаврилов Э.П. О «традиционных ценностях» в семейном праве России и стран Европы // Хозяйство и право. 2020. № 3. С. 88.
3. Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков: заключена в г. Нью-Йорке 10.12.1962 // Международное частное право. Сборник документов. М.: БЕК, 1997. С. 668.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 № 496-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации» // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. 2007. № 5.

5. Масленникова С.В., Матвеева М.В. Традиционные семейные ценности: конституционно-правовая интерпретация // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 12. С. 25.

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ПО ОКАЗАНИЮ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Саликов Андрей Николаевич

магистрант,

Частное учреждение высшего образования

Институт государственного администрирования,

РФ, г. Москва

THE CONCEPT, SIGNS AND FEATURES OF THE CONCLUSION OF A CONTRACT FOR THE PROVISION OF TOURIST SERVICES

Andrey Salikov

Master's student

of Private educational institution of higher education

Institute of Public Administration,

Russia, Moscow

Аннотация. В данной статье анализируется специфика организационных правоотношений возникающих при оказании туристических услуг. В статье рассматриваются особенности заключения договора по оказанию туристических услуг.

Abstract. This article analyzes the specifics of organizational legal relations arising in the provision of tourist services. The article discusses the specifics of concluding a contract for the provision of tourist services.

Ключевые слова: туристические услуги; договор возмездного оказания услуг; турист; туроператор; обязательства.

Keywords: travel services; contract for the provision of paid services; tourist; tour operator; obligations.

Существует множество определений договора, который заключается исполнителем (туроператор и турагент) с заказчиком (турист) как в российском, так и в зарубежном законодательстве. По правовой природе договор оказания туристических услуг, может быть отнесен к организационным договорам. Он является консенсуальным, возмездным, публичным, двусторонне обязывающим, в ряде случаев – договором присоединения [1].

Как следует из ст. 10 Закона о туристской деятельности, турист вправе заключить договор как непосредственно с лицом, оказывающим соответствующие услуги (турагентом), так и с лицом, организующим оказание таких услуг (туроператором). Договор может заключаться как на основании выработанных туроператором условий в стандартных формах - в этом случае следует говорить о договоре присоединения, так и по индивидуальному заказу туриста, самостоятельно определяющего маршрут путешествия и перечень соответствующих услуг (перевозка, питание, размещение, экскурсионное обслуживание и т.п.).

В Гражданском кодексе РФ этот договор именуется договором на туристское обслуживание[2] (ст. 799), в ФЗ «Об основах туристской деятельности» – «договор о реализации туристского продукта» [3]. В международном туристском праве используются понятие «договор о реализации пакетного тура» (Директива №2015/2302 Европейского парламента и Совета Европейского Союза), понятие «контракт на путешествии» (Международная Конвенция по контракту на путешествие 1970 года).

Следовательно, по законодательству РФ можно выделить следующий вид договора об оказании туристских услуг: договор возмездного оказания туристских услуг, который именуется в туристской сфере правоотношений как договор о реализации туристского продукта.

Договор на возмездное оказание туристских услуг регулируется положениями гл. 39 Гражданского кодекса РФ, где указывается, что по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется оказать услуги заказчику, а тот обязан оплатить эти услуги. [2] Соответственно предметом данного вида договора являются туристские услуги, которые исполнитель обязан оказать заказчику. Указанные услуги формируют собой туристский продукт.

Следуя ст. 1 ФЗ «Об основах туристской деятельности», можно выделить, что турпродукт – это совокупность услуг по перевозке и размещению туристов, которые оказываются за общую цену по договору о реализации туристского продукта [3]. Но законодатель не даёт однозначного ответа на то, какие именно услуги должен предоставлять исполнитель (туроператор или турагент) заказчику турпродукта. Но,

исходя из определения турпродукта, можно выделить, что к таким услугам относится оказание услуг по перевозке, размещению и иные виды услуг, относящиеся к туристской сфере.

Взаимоотношения между туристом турагентом и туроператором в Законе «О туристской деятельности» по модели договора розничной купли-продажи туристического продукта. Указанная модель не соответствует п. 2 ст. 779 ГК, предписывающему применение к договорам оказания услуг по туристскому обслуживанию правил гл. 39 ГК о договоре возмездного оказания услуг. Есть все основания полагать, что Закон о туристской деятельности в части, регламентирующей договорные отношения в сфере оказания услуг по туристскому обслуживанию, не соответствует Гражданскому кодексу [4].

Особенностью данного договора является то обстоятельство, что одной из его сторон всегда является гражданин (турист), выступающий в качестве потребителя. Другой стороной договора - туроператором или турагентом - является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющие соответствующую деятельность на основании лицензии о туристской деятельности (ст. 5 Закона), что позволяет говорить о туристской деятельности этих лиц как об их предпринимательской деятельности. Последнее обстоятельство имеет значение для определения условий ответственности туроператора и турагента за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора.

Существенные условия договора, т.е. условия, без достижения соглашения по которым договор не считается заключенным, перечислены в ч. 2 ст. 10 Закона о туристской деятельности. К ним относятся:

- информация о туроператоре или турагенте, включая данные о лицензии на осуществление туроператорской или турагентской деятельности, его юридический адрес и банковские реквизиты;
- сведения о туристе в объеме, необходимом для реализации туристического продукта;
- достоверная информация о потребительских свойствах туристического продукта, включая информацию о программе пребывания и маршруте путешествия, об условиях безопасности туристов, о результатах сертификации туристического продукта;
- дата и время начала и окончания путешествия и его продолжительность;
- порядок встречи, сопровождения и проводов туристов;
- права, обязанности и ответственность сторон;
- цена услуг и порядок ее оплаты;
- минимальное количество туристов в группе, срок информирования туриста о том, что путешествие не состоится по причине недобора группы;

- условия изменения и расторжения договора, порядок урегулирования возникших в связи с этим споров и возмещения убытков сторон;
- порядок и сроки предъявления претензий туристом.

Договор заключается в письменной форме [3].

Что касается условий ответственности сторон по договору, то условия об ответственности туроператора и турагента в Законе «О туристской деятельности» не дифференцируются, устанавливается лишь, что турист имеет право на возмещение убытков и компенсацию морального вреда в случае невыполнения условий договора туроператором или турагентом (ст. 6) и что туроператор или турагент не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по договору, если докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы [5].

Таким образом, можно сказать, что договор о реализации туристского продукта относится к договору возмездного оказания услуг и содержит в себе следующие признаки:

1. Договор носит возмездный характер, так как за предоставление услуг заказчику (туристу) исполнитель (туроператор, турагент) требует плату.

2. Договор относится к консенсуальным, потому что момент заключения договора не совпадает с моментом его исполнения. Заключению договора предшествует согласование его условий между сторонами.

3. Договор является взаимным, так как у обеих сторон договора имеются взаимообусловленные права и обязанности.

4. Договор носит публичный характер, так как любой гражданин имеет право обратиться в туристскую организацию, и она не имеет право ему отказать.

Список литературы:

1. Данилова Л.Я., Специфика организационных правоотношений возникающих при оказании туристических услуг, Вестник СГАП, 2014, № 4(41).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021 г., с изм. от 26.10.2021 г.). [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ (ред. от 02.07.2021 г.). [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / Под ред. О.Н. Садикова. – М.:Инфра-М, 2015.
5. Садилов О.Н. Гражданское право России. Обязательственное право: Курс лекций, - "Юристъ", 2014 г.

4.2. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ПРАВА РЕБЕНКА ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ, КАК ОСОБО ОПАСНАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ УКАЗАННЫХ НАРУШЕНИЙ

Кантемирова Замира Эвриковна

канд. юрид. наук, преподаватель

*Владикавказского торгово-экономического техникума,
РФ, г. Владикавказ*

VIOLATIONS OF THE RIGHTS OF THE CHILD IN EMERGENCY SITUATIONS, AS A PARTICULARLY DANGEROUS TYPE OF THESE VIOLATIONS

Zamira Kantemirova

Candidate of legal Sciences, teacher

*Vladikavkaz University trade and economic College,
Russia, Vladikavkaz*

Аннотация. Статья посвящена анализу посягательств на права ребенка при чрезвычайных ситуациях.

Abstract. The article is devoted to the analysis of violations of children's rights in emergency situations.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация; права ребенка; нарушения прав ребенка; посягательства на права ребенка; защита прав ребенка.

Keywords: emergency situation; children's rights; violations of children's rights; violations of children's rights; protection of children's rights.

Современная жизнь часто создает чрезвычайные ситуации, когда ребенок нуждается в особой защите и в силу вступают его особые права.

Сегодня любое государство может столкнуться с чрезвычайными ситуациями, когда для обеспечения правопорядка на всей территории страны или ее части требуется применение особых организационно-правовых мер защиты прав и свобод граждан. Введение особых форм государственного управления требуется потому, что в этих условиях происходит настолько резкая деформация социальной среды, что существующих обычных правовых механизмов становится недостаточно для адекватного отражения сложившейся ситуации и нейтрализации негативных последствий. И государство вынуждено использовать особые меры для обеспечения правопорядка на всей территории или ее части, привлекая в необходимых случаях для решения конкретных задач органы внутренних дел.

Законодатель в Федеральном законе "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" в ст.1 определил чрезвычайную ситуацию как обстановку на определенной территории, сложившуюся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей [4].

На основе анализа действующего законодательства и имеющейся практики реагирования органами государственной власти на чрезвычайные ситуации, имевшие место в Российской Федерации, дается авторская формулировка понятия чрезвычайной ситуации социально - политического характера, под которой понимается преднамеренная обстановка на объекте или определенной территории, сложившаяся в результате террористического акта либо вооруженного конфликта, которая привела либо может привести к значительному ущербу, человеческим жертвам и нарушению условий жизнедеятельности. На основе этого предлагается распространение действия Федерального закона "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" на чрезвычайные ситуации социально-политического характера.

Особое место среди прав человека занимают права ребенка. Дети – будущее нашей планеты. От степени их защищенности зависит успех формирования гражданского общества. Уважение к правам человека начинается с отношения общества к своим детям. Это означает, что права ребенка, их обеспечение непосредственно зависят от сознательной, целенаправленной государственной политики на международном и национальном уровнях и от деятельности неправительственных общественных организаций, которые исходят из безусловного признания

самоценности детства, наличия у детей и молодежи своих специфических интересов и потребностей и создают необходимые социально-экономические и политические условия для их жизни и развития.

Доводом для отождествления конституционных прав граждан и детей является положение части 2 статьи 17 Конституции РФ «Основные права и свободы человека и гражданина принадлежат каждому от рождения» [6], из которых следует, что глава 2 Конституции распространяется на каждого ребенка, то есть правам ребенка присущи признаки, характерные для субъективных прав вообще. К сожалению, российский законодатель не выработал собственного понятия «ребенок» и закрепил в правовых актах России понятие, идентичное конвенциональному. «Ребенок – лицо, не достигшее возраста 18 лет», не определив при этом законодательно начало человеческой жизни. Право начинает действовать в отношении ребенка как субъекта правоотношения с момента рождения до достижения им совершеннолетия (восемнадцатилетнего возраста). Основываясь на сформировавшейся в правовой литературе классификации прав человека, и существенно ее дополняя автор предлагает новую систему классификации прав несовершеннолетних, которую следует классифицировать на: личные, социально - экономические, культурные, политические.

Можно выделить следующие особенности прав ребенка, отличающие его как специального субъекта правоотношений. Во-первых, период детства имеет временные границы. Соответственно, и правовой статус ребенка ограничен временем: в российском праве он существует с момента рождения до достижения человеком совершеннолетия. Во-вторых, несмотря на правоспособность ребенка, которой он обладает фактически с момента рождения, его возможности по реализации установленных законодательством прав и свобод крайне ограничены:

а) физиологической и социально-психологической беспомощностью (в особенности малолетних до 14 лет);

б) полной либо частичной (по исполнению 14 лет) личной, правовой и социальной зависимостью от родителей (а также лиц, их заменяющих; социальных учреждений и органов государства, несущих ответственность за детей в случае отсутствия родителей, лишения их родительских прав);

в) низкой гарантированностью и обеспеченностью правовых регламентации, являющихся во многих случаях декларативными. В одних случаях, причиной этому служит несовершенство правовой базы (как, например, в проблематике установления момента рождения человека, правовая незащищенность не родившихся детей на поздних сроках беременности матери). В других, - отсутствие реальных условий, обеспечивающих защиту прав ребенка. Например, в России отсутствует система специальных учреждений, куда мог бы обратиться ребенок любого

возраста, чтобы получить хотя бы временное убежище и правовую помощь (например, подвергшийся насилию со стороны родителей или иных лиц, попавший в конфликтную ситуацию).

В настоящее время в любом обществе и государстве ребенок выступает субъектом права, имеющим, безусловно, свой правовой статус, так как данный субъект ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в особом, повышенном внимании со стороны государства и его органов.

Правовой статус ребенка является важнейшим институтом, при помощи которого регулируются и определяются способы, меры воздействия и пределы вмешательства государства в личную сферу семьи и детства, возможности участия ребенка в жизни общества, устанавливаются юридические и иные гарантии и реализации прав и свобод детей. Именно нормы конституционного права оказывают определяющее влияние на содержание отраслевого законодательства о правах ребенка. Можно надеяться, что Конституция России исключает декларативность прав ребенка, ибо их гарантом, защитником, обеспечителем, является само государство, а также Конституция, закрепившая эти права.

В этой связи особый интерес представляет вопрос обеспечения прав ребенка в условиях чрезвычайных ситуаций. К таким чрезвычайным обстоятельствам Конвенция относит вооруженные конфликты, террористические акты. IV Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, предусматривает, что дети как покровительствуемые лица, имеют право на гуманное обращение, которое включает уважение их жизни, физическую и психическую неприкосновенность [7]. Однако в современных войнах дети становятся основными жертвами конфликтов. За последнее десятилетие около 2 миллионов детей были убиты в ходе конфликтов, 6 миллионов получили серьезные увечья и стали инвалидами. Их страдания принимают самые различные формы. Необходимо приложить всевозможные усилия, чтобы уберечь детей и женщин от всех разрушительных последствий войны: добиться запрещения мер по преследованию, пыткам, карательным мерам, унижительному обращению и насилию. На это указывает профессор Ю.М. Колосов: «Во время вооруженных конфликтов дети, вовлеченные в войну в качестве солдат, гибнут и становятся калеками. Они становятся очевидцами жестокостей, которые оказывают отрицательное влияние на их умственное и психическое здоровье. В некоторых странах мира дети принудительно вербуются в армию, насильно разлучаются с семьями, принуждаются к совершению убийств. Иногда дети используются в качестве живого щита и даже как минные бульдозер» [3].

Такие факты представляют собой грубейшие нарушения международного гуманитарного права. Они противоречат нормам, содержащимся в Женевской конвенции 1949г. О защите гражданского населения во время войны; Конвенции о правах ребенка 1989 г., Декларации прав ребенка 1959, Декларации о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1974 г.; Факультативный Протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах от 25 мая 2000 г. [5].

Ярчайшим примером грубейшего нарушения прав ребенка в период вооруженного конфликта и террористических актов является война в Чечне, события на Дубровке, захват родильного дома в г. Буденовске и средней школы №1 в г. Беслане 1-3 сентября 2004 г.

Именно тогда наиболее отчетливо проявилась беспомощность государственного аппарата, когда соответствующие государственные органы и структуры оказались неспособны защитить самое основное право ребёнка- право на жизнь. Как показывает практика, использования государством чрезвычайных мер в Российской Федерации всегда сопровождалось грубейшими нарушениями прав ребенка, оно еще не совсем научилось пользоваться правовыми средством для обеспечения безопасности собственных детей.

Список литературы:

1. Гончаров И.В. Обеспечение основных прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного положения: Дис. ...д.ю.н. М., 1999.- 125 с.
2. Кантемирова З.Э. Конституционно-правовые средства защиты прав ребенка в условиях чрезвычайных ситуаций: Дис.к.ю.н. М., 2010.- 85 с.
3. Лукьянцев Г. Дети в вооруженных конфликтах // Правозащитник №2. 2000.
4. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (в ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ, 1 июля 2021 года.
5. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, принят Резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи от 25 мая 2000 года.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
7. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны //Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов

4.3. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ОСНОВЫ ПРОКУРОРСКОЙ ПРОВЕРКИ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Бельды Валентина Андреевна

магистрант,

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры РФ,

РФ, г. Санкт-Петербург

BASES OF THE PROSECUTOR'S REVIEW OF THE IMPLEMENTATION OF LAWS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Valentina Beldy

Master's student

St. Petersburg Law Institute (branch)

of the University of the R.F. Prosecutor General's Office,

Russia, Saint Petersburg

Аннотация. В статье исследуются проблемы теории и правового регулирования прокурорской проверки исполнения законов. Автор рассматривает процесс усиления правовой регламентации проведения прокурорской проверки как необходимость в развитии законодательства, регулирующего прокурорскую деятельность.

Abstract. This article is devoted to the problems of theory and legal regulation of the prosecutor's inspection of the execution of laws. The author considers the process of strengthening the legal regulation of the prosecutor's inspection as a necessity in the development of legislation regulating prosecutorial activities.

Ключевые слова: прокурорская проверка исполнения законов; сроки проверки; понятие прокурорской проверки

Keywords: prosecutor's review of the implementation of laws; the timing of the review; the concept of a prosecutor's review

Конституция Российской Федерации определяет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов одним из направлений деятельности органов прокуратуры [4, С. 129].

Органы прокуратуры призваны обеспечивать единство и укрепление законности на всей обширной территории Российской Федерации; при этом одним из ключевых в прокурорской деятельности является вопрос качественного и результативного проведения надзорных проверок исполнения законов. Роль этого надзорно-правового средства прокуратуры настолько значима, что нередко отождествляется с деятельностью прокуроров в целом, а многие ученые и практики работу по осуществлению проверок относят к числу основных индикаторов реального применения полномочий прокурора на различных отраслях надзора [10, С. 9].

В теории прокурорской деятельности остаются дискуссионными многие вопросы, касающиеся проверки прокурором исполнения законов.

В научной среде, в том числе ввиду отсутствия легальной дефиниции, нет единого подхода к определению понятия и сущности прокурорской проверки исполнения законов: разные авторы определяют ее как средство, полномочие, способ, метод выявления нарушений закона, а иногда отождествляют и с понятием проверочного мероприятия.

Н.В. Субанова полагает, что проверка фактически представляет собой процедуру, состоящую из урегулированных Законом о прокуратуре действий, каждое из которых осуществляется для достижения конкретного результата, а в совокупности – в целях и для решения задач прокурорско-надзорной деятельности [10, С. 11]; проверка также являет собой полномочие прокурора, аккумулирующее сложный комплекс различных приемов и методов [10, С. 9], связанное с изучением прокурорами с использованием различных методов и правовых средств конкретных вопросов деятельности поднадзорных объектов в целях установления ее соответствия или несоответствия требованиям законодательства [13, С. 11].

О.Н. Коршунова также обращает внимание на двойственный характер правовой природы прокурорской проверки. С одной стороны, прокурорская проверка является основным способом выявления нарушений закона, с другой — полномочием прокурора по надзору за точным и единообразным исполнением законов [5, С. 11].

При этом, отмечает О.Н. Коршунова, следует различать полномочие прокурора по проведению проверки и саму проверку как средство получения информации о нарушениях законов. Очевидно, что сама по себе проверка не является полномочием, поскольку полномочия реализуются через соответствующие средства. Сущность полномочия прокурора проводить проверку заключается в праве и обязанности прибегать к средству – проверке [5, С. 12].

И.Н. Обуховский и Т.С. Шнякина предлагают под прокурорской проверкой понимать формально определенное сочетание мероприятий и действий, проводимых органами прокуратуры Российской Федерации в рамках своей компетенции в отношении поднадзорных субъектов с целью оценки соответствия действий (бездействий) и результатов последних установленным законом требованиям (надзорный процесс), и одновременно общий итог произведенных прокурорами мероприятий и действий (юридический результат надзорного процесса) [7, С. 130].

А.Ф. Смирнов утверждает, что прокурорская проверка – это одновременно способ и форма прокурорского надзора [11, С. 27].

Таким образом, можно прийти к выводу, что имеющиеся точки зрения достаточно широки и охватывают различные аспекты прокурорской проверки исполнения законов, сформированы на основании изучения различных критериев, однако не свободны от недочетов, что подтверждает необходимость определения понятия «проверка исполнения законов».

Также на протяжении продолжительного времени не теряет актуальности вопрос о необходимости и степени правовой регламентации процедуры проведения прокурорских проверок.

Длительное время порядок проведения прокурорской проверки не был законодательно урегулирован, что, как справедливо отмечал Е.Л. Никитин, означало отсутствие четкости в определении обязательности и последовательности совершения тех или иных формально-юридических действий, различные подходы к порядку производства проверочных действий, произвольность в установлении сроков проведения проверок, некоторую расплывчатость субстрата прав и обязанностей участников прокурорско-надзорных правоотношений [6, С. 60].

Такое положение дел, как отмечает Ю.О. Карпышева, нередко являлось причиной обжалования действий прокурора по проведению проверок и принятию по их итогам мер прокурорского реагирования в судах разных инстанций [2, С. 4].

Серьезные изменения произошли в 2017 году, когда законодатель Федеральным законом от 07.03.2017 N 27-ФЗ [15, С. 1] дополнил Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [14, С. 21] принципиально новыми положениями, касающимися процедуры проведения проверки. На прокурора был возложен ряд новых обязанностей, увеличился объем документального сопро-вождения проверки прокурором исполнения законов.

На наш взгляд, усиление правовой регламентации проведения оправдано с той точки зрения, что таким образом сокращается область правовой неопределенности регулирования проверочного процесса; это отвечает как интересам поднадзорных лиц, поскольку таким образом,

предположительно, минимизируется возможность усмотрения произвола со стороны прокуроров, производящих проверку, так и корреспондирует установленным Законом о прокуратуре целям деятельности органов прокуратуры.

Как бы то ни было, анализируемые новеллы породили ряд проблем, на что неоднократно обращали внимание исследователи.

Например, Т.Г. Воеводина полагает, что включение в ст. 21 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» пунктов 3-15 предусматривает для прокурора необходимость соблюдения дополнительных требований по организации и проведению проверки исполнения законов, что может оказать негативное влияние на оперативности ее проведения, на результативность, а в целом и на эффективность проверки [1, С. 338].

Так, Федеральный закон от 07.03.2017 N 27-ФЗ ввел в прокурорскую практику три новых обязательных к составлению документа: решение о проведении проверки, решение о расширении предмета проверки и акт проверки, в ходе которой не выявлено нарушений закона [15, С. 1]. Генеральным прокурором РФ 17 марта 2017 г. был издан приказ № 172 (далее - Приказ № 172), которым утверждены типовые формы данных документов [9, прил.].

Между тем, каких-либо разъяснений порядка применения новых положений Закона о прокуратуре и утвержденных типовых форм решений о проведении проверки, расширения ее предмета, а также акта проверки, в ходе которой не выявлено нарушений закона, Приказ № 172 не содержал. Нет подобных разъяснений от Генеральной прокуратуры РФ и сегодня.

Пытаясь организовать единообразную правоприменительную практику на своей территории, прокуроры некоторых субъектов РФ разработали рекомендации по заполнению решений о проведении проверки и сформулировали некоторые правила их вынесения. Однако позиции разных региональных прокуратур в рассматриваемых вопросах значительно отличаются друг от друга [3, С. 76].

Необходимо отметить, что ненадлежащее оформление проверочных мероприятий может иметь последствием признание судом результатов прокурорской проверки, в том числе принятых актов прокурорского реагирования на выявленные в ее ходе нарушения, незаконными [8, С. 1].

Помимо прочего, законодатель, следуя по пути правовой регламентации проведения прокурорской проверки, не в полной мере урегулировал порядок проведения проверки в части ее сроков. Закон о прокуратуре не устанавливает момента, с которого начинается прокурорская проверка. Как отмечают, Статья 6 анализируемого Закона, определяющая порядок предоставления сведений в прокуратуру, не связана с какими-либо нормами, поэтому одним из вариантов начала

проверочных мероприятий может быть требование прокуратуры о предоставлении сведений, направление которого в поднадзорный орган (организацию) возможно ранее даты принятия решения о проведении проверки.

Не установлен также порядок определения срока окончания проверки.

Если исходить из того, что началом проверки должно считаться принятие прокурором решения о ее проведении, а ее окончанием – восстановление нарушенных прав и свобод граждан, назначение виновным лицам наказания в соответствии с законом, полное возмещение ущерба, то, очевидно, этот процесс по времени будет занимать значительно больше отведенных Законом о прокуратуре 30 дней; связано это с тем, что в отдельных случаях может потребоваться принятие таких мер, как обращение в суд, привлечение виновного лица к административной ответственности и других [12, С. 148].

Таким образом, Закон о прокуратуре, установив компетенцию прокурора и наделив его соответствующими полномочиями, не вполне исчерпывающе регламентирует указанные полномочия с тем, чтобы они были наиболее результативны и эффективны.

Подводя итог, надлежит отметить, что имеются теоретические и правовые проблемы, которые снижают эффективность прокурорской проверки исполнения законов.

В связи с изложенным представляется целесообразным научное исследование обозначенных вопросов и возможных иных, связанных с ними, что позволит развить теоретическую основу и совершенствовать законодательство о прокурорской деятельности. Кроме этого, на основе полученных результатов мы полагаем возможной разработку отдельных элементов организационно-методических основ осуществления проверки исполнения законов.

В перспективе это позволит более эффективно и качественно осуществлять практическую деятельность и приближаться таким образом к достижению поставленных перед органами прокуратуры целей.

Список литературы:

1. Воеводина Т.Г. К вопросу о правовом регулировании проведения прокурорской проверки исполнения законов // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №6. С. 337-339.
2. Карпышева Ю.О. Актуальные проблемы принятия прокурором решения о проведении проверки исполнения законов в порядке ст. 21 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»: учебное пособие / Ю.О. Карпышева. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. – 47 с.

3. Карпышева Ю.О. Вынесение прокурором решения о проведении проверки: проблемы правоприменения // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3. С. 75-81.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). – «Российская газета». 1993 г. № 237.
5. Методика и тактика проведения прокурорской проверки: учебное пособие / [О.Н. Коршунова, Е.Л. Никитин, Н.В. Кулик, И.И. Головки, Е.А. Бурмистрова, Г.В. Дыгченко, Д.М. Плутарь, К.А. Чуклинов] ; под ред. О.Н. Коршуновой. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. — 240 с.
6. Никитин Е.Л. Концептуальный подход к определению функций и системы полномочий прокуратуры в России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. № 6 (8). – 2008. – С. 58-64.
7. Обуховский И.Н., Шнякина Т.С. Прокурорская проверка как основная форма выявления нарушений законодательства в государстве // ЭНИ «Военное право» № 3 (43) 2017. — С. 127-133.
8. Постановление 6-й ААС от 25 апреля 2017 года URL: [http://docs.pravo.ru/document/view/95038198/].
9. Приказ Генерального прокурора РФ от 17 марта 2017 г. № 172 «О некоторых вопросах организации прокурорского надзора в связи с принятием Федерального закона от 07.03.2017 N 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"». – Законность. 2017. № 7.
10. Проверка прокурором исполнения законов: пособие / [под общ. ред. Н.В. Субановой]; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2015. – 124 с.
11. Смирнов А.Ф. К вопросу о методике и тактике прокурорской проверки // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. №8 (60). С. 26-39.
12. Стрельников В.В. Организационно-правовые проблемы, связанные с регламентацией срока проведения прокуратурой надзорных проверок // Правовая культура. 2018. № 1 (32). С. 145-148.
13. Теоретические и организационные основы прокурорской проверки: монография / [Н.Д. Бут и др.]; под общ. ред. Н.В. Субановой; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2016. – 292 с.
14. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». – Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992 г. № 8. Ст. 366.
15. Федеральный закон от 7 марта 2017 г. № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»». – Собрание законодательства Российской Федерации. 2017 г. № 11. Ст. 1536.

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ЗЛОСТНОГО УКЛОНЕНИЯ ОТ ПОГАШЕНИЯ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (СТ. 177 УК РФ) В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Макаров Александр Данилович

*д-р. юрид. наук, д-р. экон. наук, профессор,
заслуженный деятель науки и образования,
преподаватель кафедры,
Военная академия МТО имени генерала армии А.В. Хрулева,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Сафонов Владимир Николаевич

*канд. юрид. наук, доцент, доц. кафедры уголовного права
Северо-Западного филиала
ФГБОУВО Российский государственный университет правосудия,
РФ, г. Санкт-Петербург*

CRIMINALIZATION OF EVIDENCE FROM PAYMENT OF CREDITS DEBT (ARTICLE 177 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION) IN THE MECHANISM OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

Alexander Makarov

*Dr. jurid. Sciences, Dr. Economy. Sciences, professor,
honored worker of science and education, teacher of the department,
Military Academy of MTO named after General of the Army A.V. Khruleva,
Russia, St. Petersburg*

Vladimir Safonov

*Cand. jurid. Sci., Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice,
Russia, St. Petersburg*

Аннотация. В статье рассматривается уголовно-правовой состав преступления, предусмотренный ст. 177 УК РФ. Определено, что следует понимать под кредиторской задолженностью, вследствие чего она

возникает и чем она отличается от дебиторской задолженности. Проведен анализ судебной практики по гражданским делам, связанным с взысканием долгов по кредиторской задолженности. В статье сделан вывод о том, в каком направлении необходимо совершенствовать действующее законодательство.

Abstract. The article examines the criminal offense under Art. 177 of the Criminal Code of the Russian Federation. It has been determined what should be understood as accounts payable, as a result of which it arises and how it differs from accounts receivable. The analysis of judicial practice in civil cases related to the collection of debts on accounts payable is carried out. The article concludes in which direction it is necessary to improve the current legislation.

Ключевые слова: задолженность; преступление; анализ; взыскание; погашение задолженности; судебные приставы; экономическая безопасность.

Keywords: debt; crime; analysis; collection; debt repayment; bailiffs; economic security.

Вопросы криминализации деяний в сфере экономической деятельности являются одной из принципиальных и дискуссионных проблем современного уголовного права РФ. Стоит отметить, что обращение к вопросу обоснованности криминализации злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности обнаруживает дефицит эмпирической составляющей, поэтому обратимся к этой стороне обозначенной проблемы.

В настоящее время в экономической системе Российской Федерации наблюдается тенденция к неисполнению договорных обязательств между участниками правоотношений. И здесь важно понимать, что договорными отношениями будут являться не только взаимные обязательства между юридическими лицами, но также обязательства, возникающие перед юридическими, физическими лицами по исполнению обязательств перед бюджетом Российской Федерации [1, с. 28-39]. Например, физическое лицо в соответствии со ст. 399 НК РФ [2] при наличии зарегистрированного на данное лицо имущества, ежегодно должно перечислять в бюджет Российской Федерации имущественный налог. Соответственно, его неперечисление с экономической точки зрения будет являться кредиторской задолженностью. Также юридическое лицо, которое несвоевременно перечисляет налоги по заработной плате, налоги по добавленной стоимости в виде авансовых платежей, либо не перечисляет налог на прибыль, будет являться должником перед бюджетом.

Дефиниция кредиторской задолженности исходит из смысла статьи 307 ГК РФ: "В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности" [3]. На основании данной нормы права, некоторые авторы с практической точки зрения дают своё толкование данному определению. Так, Ф.Н. Филина трактует кредиторскую задолженность как «задолженность организации другим организациям, индивидуальным предпринимателям, физическим лицам, в том числе собственным работникам, образовавшаяся при расчетах за приобретаемые материально-производственные запасы, работы и услуги, при расчетах с бюджетом, а также при расчетах по оплате труда» [4, с. 34].

Таким образом, мы можем говорить о том, что кредиторская задолженность может возникнуть вследствие нарушения исполнения договора (например, купли-продажи), закона (например, уклонения от уплаты налогов), и деликта, т.е. совершения такого проступка, который повлечен за собой возмещение вреда (ущерба) по гражданскому законодательству в пользу потерпевшей стороны.

Также необходимо упомянуть о том, что из понятия кредиторская задолженность вытекает понятие дебиторской задолженности, терминологическое закрепление которого находит свое отражение в разграничении правовой позиции каждого из участников долговых обязательств. Так, сумма задолженности по уплате за поставку товара у поставщика будет отражаться как дебиторская задолженность, а у покупателя данная сумма будет фигурировать как кредиторская задолженность. Разграничение данной задолженности необходимо при наличии договорных отношений между юридическими лицами, так как при составлении бухгалтерского баланса дебиторская задолженность включается в актив баланса, а кредиторская в пассив баланса. При их соотношении можно понять, насколько субъект хозяйственной деятельности платежеспособен по своим долгам, и насколько вероятен риск возникновения банкротства.

Практика применения нормы УК РФ [5] за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177) в рамках исполнения обязательств договорных отношений зачастую сталкивается с бытующим мнением о необоснованной криминализации данного деликта, а также о вмешательстве публичной нормы права в сферу гражданско-правовых отношений. Оценка данного общественного мнения в контексте эффективной практики по возвращению денежных средств кредиторам

видится нам ошибочной. Методологически видится обоснованным обращение к такому эмпирическому аспекту проблематики злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности, как гражданско-правовая составляющая.

Как показывает предпринятый нами анализ судебной практики по гражданским делам, взыскание долгов по кредиторской задолженности, и как следствие, налаживание процессов ведения договорных отношений, и соответственно стабилизации общей экономической ситуации в стране имеет малоэффективный показатель.

Так, по состоянию за январь – ноябрь 2020 года по делам о взыскании с физических лиц в пользу кредитных организаций в исполнительном производстве находилось 12 300 001 дел на общую сумму денежных требований в размере 2 562 839 716,00 рублей, из которых окончено и прекращено было 4 464 745 дел на общую сумму требований 666 989 683,00рублей, а фактическим исполнением закончились 1 107 017 дел на общую сумму 57 999 637,00 рублей, что в общей сложности составляет всего 8,69 % от суммы оконченных исполнительных производств. Также по данной категории взыскания 2 973 342 дела на общую сумму 427 299 527,00 рублей было возвращено на основании пп. 2-6 ч.1 ст. 46 Федерального закона №229 "Об исполнительном производстве", что в общей сложности составляет 64,06% от количества оконченных дел [6].

Возврат исполнительного документа по данным пунктам предусматривается в случае, если невозможно установить местонахождение должника, или у должника отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание, а также нет денежных средств на расчетном счете. По взысканию кредиторской задолженности юридических лиц в пользу кредитных организаций ситуация не менее катастрофическая: так только 0,85% от всех оконченных исполнительных производств закончились фактическим исполнением, а 65,08% исполнительных производств были возвращены на основании пп. 2-6 ч. 1 ст. 46 Федерального закона № 229 [7].

По спорам о взыскании между юридическими лицами из 663 602 дел только 277 531 дело было окончено исполнением судебного решения, из которых 106 800 закончились фактическим исполнением, 94 279 дела было возвращено на основании пп. 2-6 ч. 1 ст. 46 Федерального закона № 229 [7], а 34 219 дел направлены в ликвидационную комиссию или конкурсному управляющему. Немаловажным моментом будет то, что только 64 571 исполнительное производство, было добровольно исполнено должником, что составляет 60,45%. Так, в 2019 году уровень добровольно исполненных обязательств должником между юридическими лицами был на уровне 59,61% [6].

Анализируя данные показатели, можно говорить о том, что должники, как физические, так и юридические лица неохотно идут на погашение своих договорных обязательств, как прямым, так и косвенным способом. Под прямым способом имеется в виду добровольное погашение задолженности, а под косвенным – фактическое предполагает наличие имущественных активов у лица, на которое может быть обращено взыскание для погашения своих обязательств, вследствие чего многие кредиторы обращаются с иском в арбитражный суд о банкротстве.

Динамика не утешает: по сравнению с первым полугодием 2019 г. в аналогичном периоде 2020 г. наблюдается рост исковых заявлений о банкротстве: 75 623 заявления против прошлогодних 61 394. Но процедура банкротства, по своей сути также не является панацеей от возврата долговых обязательств. Поэтому в связи с изложенными фактами вмешательство публичной нормы права в виде 177 ст. УК РФ видится вполне разумным, так как само существование данной нормы несёт в себе обеспечительную функцию по возврату денежных средств кредиторам. Ведь по своей сути данная статья не претендует на конкуренцию с гражданской нормой права, так как ответственность по статье 177 УК наступает именно за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, а не за неисполнение договорных отношений.

Особенностью данной нормы права является то, что она начинает вторгаться в сферу частных правоотношений только при условии того, что у лица который претендует на взыскание задолженности есть соответствующий судебный акт, вступивший в законную силу. Соответственно таким образом, данной статьёй реализуется право человека на собственность, имущество, равенство перед судом и законом, право на вознаграждение за свой труд, если, например, у организации, в которой трудится сотрудник, есть кредиторская задолженность перед ним по заработной плате.

Если проводить анализ уровня общей кредиторской задолженности с уровнем количества дел, которые рассматриваются в судах в порядке гражданского судопроизводства, и возможного последующего применения нормы об ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, возникает вопрос об отсутствии эффективности применяемой уголовной нормы права, недостаточной превентивной роли. Так, органами дознания Федеральной службы судебных приставов в первом полугодии 2020 года на основании поступивших сообщений было возбуждено только 8,7% производств по уголовному делу, а 66,73% сообщений было отказано в возбуждении уголовного дело в связи с отсутствием состава преступления.

Эффективность нормы, предусмотренной ст. 177 УК РФ, имеет многофакторную природу. Дело не только в очевидных вещах, которые, например, касаются отказа в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия состава преступления, но и в изобретательности должников. Здесь самое простое – создание видимости погашения долговых обязательств путём перечисление незначительных сумм на счета своих кредиторов. Зачастую субъектами ответственности по данной норме становятся взрослые, опытные люди, которые имеют не только высшее профессиональное образование, но и опыт в предпринимательской деятельности. Так в первом полугодии 2020 года субъектами совершаемых преступлений, предусмотренных ст. 177 УК РФ, в 88% случаев составляли лица, участвующие в предпринимательской деятельности.

Подводя итог вышеизложенному, считаем уместным сделать следующие выводы:

Основной задачей законодателя является пересмотр и доработка существующей нормы, при которой у субъекта данного преступления не будет фактической возможности для того, чтобы уклоняться от уголовной ответственности за совершение данного преступления;

Учитывая «арсенал» способов уклонения от злостного уклонения кредиторской задолженности, масштабы кредиторских задолженностей в стране, следует считать обоснованной криминализацию этого деяния. В совершенствовании нуждается не только нормативная основа противодействия злостным уклонениям от погашения кредиторской задолженности, но и правоприменительная практика. На наш взгляд, приемлемой была бы дефиниция злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности, которую следовало бы предусмотреть в примечании к ст. 177 УК РФ. Чтобы избежать произвольного понимания этого феномена и разнообразных подходов к пониманию оснований возбуждения уголовного дела по ст. 177 УК РФ, уместно начало отсчета периода уклонения для констатации злостности связывать с рядом условий: с осведомленностью должника о наличии у него задолженности, возникшей на процессуальном основании – решении суда; с разумным сроком для погашения задолженности [8, с. 121-127].

Список литературы:

1. Гаврилова И.А. Общие начала бюджетного регулирования в Российской Федерации // Прогнозирование инновационного развития национальной экономики в рамках рационального природопользования. Материалы V Международной научно-практической конференции. В 3-х частях. 2016. С. 28-39.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Парламентская газета, № 151-152, 10.08.2000.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
4. Филина Ф.Н. Дебиторская и кредиторская задолженность. Острые вопросы налогообложения. - М.: ГроссМедия, 2008. - 73 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
6. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов [Электронный ресурс] / 2020, 2019, 2018. - Режим доступа: <https://fssp.gov.ru/statistics/>. Дата доступа: 10.06.2021.
7. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об исполнительном производстве» // Парламентская газета, № 131, 10.10.2007.
8. Сафонов В.Н., Волкова М.Д. Понятие злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности в судебно-следственной практике // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. Том 11. Выпуск 2 (44).

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЗЛОСТНОГО УКЛОНЕНИЯ ОТ ПОГАШЕНИЯ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (СТ. 177 УК РФ)

Макаров Александр Данилович

*д-р. юрид. наук, д-р. экон. наук, профессор,
заслуженный деятель науки и образования,
преподаватель кафедры,
Военная академия МТО имени генерала армии А.В. Хрулева,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Сафонов Владимир Николаевич

*канд. юрид. наук, доцент, доц. кафедры уголовного права
Северо-Западного филиала
ФГБОУВО Российский государственный университет правосудия,
РФ, г. Санкт-Петербург*

SOCIO-LEGAL SUBSTANTIATION OF CRIMINALIZATION OF MALICIOUS EVASION FROM REPAYMENT OF ACCOUNTS PAYABLE (ARTICLE 177 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Alexander Makarov

*Dr. juried. Sciences, Dr. Economy. Sciences, professor,
honored worker of science and education, teacher of the department,
Military Academy of MTO named after General of the Army A.V. Khruleva,
Russia, St. Petersburg*

Vladimir Safonov

*Cand. jurid. Sci., Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice,
Russia, St. Petersburg*

Аннотация. В статье проанализированы взгляды представителей трех разных групп ученых, труды которых посвящены вопросу обоснованности криминализации уклонения от погашения кредиторской задолженности, предусмотренного ст. 177 УК РФ. Рассматривается, что понимается под злостным уклонением от погашения кредиторской задолженности. Авторами названы наиболее распространенные способы для ухода от долговых обязательств. Сделан вывод о том, как развитие экономической деятельности в государстве зависит от исполнения договорных обязательств.

Abstract. The article analyzes the views of representatives of three different groups of scientists, whose works are devoted to the issue of the validity of the criminalization of evasion from repayment of accounts payable, provided for in Art. 177 of the Criminal Code of the Russian Federation. It examines what is meant by malicious evasion from paying off accounts payable. The authors have named the most common ways to get away from debt obligations. The conclusion is made about how the development of economic activity in the state depends on the fulfillment of contractual obligations.

Ключевые слова: злостное уклонение; кредиторская задолженность; криминализация; преступление; очередность; эффективность.

Keywords: malicious evasion; accounts payable; criminalization; crime; priority; efficiency.

Криминализация деяний в сфере экономической деятельности – одна из принципиальных и дискуссионных проблем современного уголовного права РФ. Условно исследователей в этой сфере можно поделить на три группы. Первая из них или категорически отрицает такую необходимость, или ставит такую криминализационную практику под большое сомнение. В частности, Я.И. Гилинский считает, что «современное уголовное законодательство многих стран, включая Россию, превращает каждого гражданина в преступника. Очевидно, подлежат декриминализации многие составы... УК РФ, ...большинство составов гл. 22 [1, с. 67-73].

П.В. Жестеров, в целом придерживаясь «антикриминализационных» подходов в сфере экономической деятельности, представляет свои аргументы: «В настоящее время получение кредита связано для предпринимателя не просто с риском не вернуть заемные денежные средства в срок (здесь могут помочь банковские механизмы реструктуризации задолженности), а с гораздо более серьезным риском быть привлеченным к уголовной ответственности за преступление, предусмотренные статьями 176, 177, 199.2 УК РФ» [2, с. 69-74].

Не столь распространённые критические позиции касаются не самой криминализации злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности, а юридико-технической стороны этого процесса.

В частности, И.Г. Рагозина считает, что что более эффективной охране интересов прав кредиторов будет способствовать декриминализация ст. 177 УК РФ и совершенствование ст. 315 УК РФ. При этом основной состав ст. 315 УК РФ должен предусматривать уголовную ответственность за злостное неисполнение решения суда или иного судебного акта физическим лицом, а квалифицированный – ответственность государственных служащих, служащих органов местного самоуправления, а также служащих государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации. Такое решение позволит решить ещё одну проблему. Объективная сторона ст. 315 УК РФ шире ст. 177 УК РФ, поскольку включает в себя не только злостное неисполнение, но и воспрепятствование исполнению судебного решения, к чему достаточно часто прибегают злостные неплательщики кредиторской задолженности [3, с. 163-166].

С осторожностью подходить к криминализации деяний в сфере экономической деятельности предлагает проф. Н.А. Лопашенко: «в число принципов криминализации следует включать принципы достаточной общественной опасности криминализируемых деяний, их относительной распространенности, возможности позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно-опасное поведение, преобладания позитивных последствий криминализации, неизбыточности уголовно-правового запрета, своевременности криминализации» [4, с. 143-155].

Большинство же криминалистов (и это – третья группа авторов специальных работ) представляют результаты своих исследований, преуменьшая обоснованность криминализации большинства представленных в УК РФ деяний. Не исключение – и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. Так, настаивая на криминализационной практике в кредитной сфере, М.А. Костюченко апеллирует к следующему: «И в число первоочередных, общегосударственных мер по предупреждению кредитной преступности, составляющим компонентом которой являются и общественно опасные деяния, предусмотренные ст. 176, 177 УК РФ (незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности), входит укрепление роли государственной власти, повышение доверия к ее институтам, рационализация механизмов выработки решений и формирования экономической политики в сфере кредитно – финансовых отношений [5, с. 91-96].

Научные исследования феномена злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности в основном касаются вопросов квалификации деяния, предусмотренного ст. 177 УК РФ и отграничения его от смежных составов преступлений [6, с. 51-58].

Успешное функционирование экономики страны напрямую зависит от того, насколько сильны её рыночные механизмы. По своей сути она представляет собой живой, экономически цифровой механизм, который активно отзывается на потребности жизни общества. Основными признаками рыночной экономики будут являться: договорные отношения между взаимодействующими экономическими субъектами, конкуренция, соотношение спроса и предложения, финансовая свобода и минимальное вмешательство государства в экономику [7, с. 88-91]. Соответственно можно предположить о том, что стабильное развитие и рост рыночной экономики зависит от того, насколько эффективно будут работать все из её признаков, а также нарушение эффективной производительной деятельности которых может привести к общей дестабилизации рыночной экономики.

Терминологическое определение понятия злостности, содержащееся в диспозиции 177 УК РФ, закрепляет её оценочный характер. И, соответственно, характер совершенного преступления будет определяться судом исключительно по отношению к каждому рассматриваемому делу. Так, по мнению таких авторов, как Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Парог, А.И. Чучаева, при определении понятия злостности необходимо определить прежде всего, имел ли должник, возможность реально погасить существующие долговые обязательства. Имел ли он, прежде всего, денежные средства на расчётном счёте, и проявлял ли он в своем поведении признаки уклонения [8, с. 278]. То есть те признаки, по которым

можно судить о том, что должник всячески избегает погашения своего долгового обязательства перед кредитором.

В настоящее время существует множество различных схем для ухода от своих долговых обязательств, которые, на первый взгляд, будут вполне легальными. Так, многие юридические лица при наличии долговых обязательств, которые подтверждаются решением суда, и возбужденным исполнительным производством, могут уклоняться от исполнения обязательств следующими способами. В частности, они могут не известить судебного пристава-исполнителя о том, что они открыли новый расчётный счёт, на который могут быть перечислены денежные средства. Также одним из самых распространенных способов является способ, при котором денежные средства, которые должны быть перечислены нашему должнику на расчётный счёт, перечисляются по письму другой фирме, фактически директором которой является директор «фирмы-должника».

Некоторые фирмы-должники используют в своём обороте договоры цессии, по которым происходит переуступка права требования другой фирме. Зачастую, эти две фирмы носят комплементарный (взаимодополняющий) характер. И даже при наличии другого генерального директора, который носит чаще всего номинальный характер, денежные средства в обход исполнительного производства получит фирма-должник.

Также одним из самых распространенных способов ухода от погашения долговых обязательств является сокрытие имущества, то есть материальных активов. Данный способ популярен как у физических лиц, так и у юридических. Юридические лица, зачастую принимают товарно-материальные ценности с нарушением правил ведения бухгалтерского учёта. Элементарно товарно-материальные ценности, которые должны быть приняты к учёту как объекты основных средств, зачастую числятся как инвентарь, и по требованию-накладной в день поступления товара списываются в производство. Либо объекты основных средств, к которым могут относиться машины, дорогостоящее оборудование вообще не ставятся на баланс предприятия. И, соответственно, судебные приставы-исполнители, обращая внимание на имущественную сторону вопроса, не видят, за счёт чего у фирмы можно взискать долги. Многие юридические лица, пользуясь нюансами Российского законодательства, скрывают свои активы с помощью заключения договоров эскроу, публичного депозитного счета или заключают договор доверительного управления имуществом. Менее популярным способом, но имеющим право на существование, является чрезмерная выплата заработной платы сотрудникам организации. Здесь стоит пояснить: при возбуждении исполнительного производства, на все расчетные счета организации

в банк передаётся исполнительный лист о взыскании долгов в денежной форме у предприятия. Предположим, что у фирмы отсутствуют денежные средства на расчетном счете в данный момент, но гипотетически они могут на данный счет поступить, например, от покупателей (заказчиков). В соответствии с очередностью списания денежных средств, которая устанавливается статьёй 855 ГК РФ, списание денежных средств по исполнительным листам будет иметь четвёртую очередность, а списание платёжных поручений по заработной плате третью.

Правомерно так же будет утверждать, что данная очередность законодателем была принята для обеспечения права человека на получение оплаты за совершенный им труд. Но иногда организации, пользуясь позитивными намерениями законодателя, порой выплачивают заработную плату сотрудникам за неотработанное время иногда на несколько месяцев вперёд, дабы не допустить списания денежных средств по исполнительному производству. Необходимо отметить, что такие действия не только усугубляют ситуацию по погашению задолженности перед кредитором, но и накапливают новую кредиторскую задолженность у предприятия, так как (пока у организации заблокирован счет на сумму исполнительного производства) фирма не может погасить задолженность по обязательствам перед бюджетом, которая возникает из начисленных налогов на чрезмерно выплаченную заработную плату сотруднику, а также по обязательствам, возникающим по удержанию и перечислению налога на доходы физических лиц как налоговый агент.

Возвращаясь к терминологическому определению понятия злостного уклонения, стоит обратиться к методическим рекомендациям от Федеральной службы судебных приставов № 04-12 от 21.08.2013 г., которые трактуют признак злостности по наличию в совершаемых должником действиях следующих признаков [9]:

При наличии денежных средств на расчетном банковском счете, должник умышленно не перечислял данные средства в пользу кредитора, которые позволяли бы должнику погасить свою кредиторскую задолженность в полном, либо частичном объёме;

При совершении ряда определенных действий, умышленно скрывал открытие новых расчетных счетов;

При наличии иных источников дохода, скрывал получение денежных средств, которые могли бы пойти на погашение кредиторской задолженности;

При наличии в собственности имущества, совершал сделки по его отчуждению, а средства, которые получал за данные сделки направлял на иные цели, либо вообще скрывал;

При осуществлении предпринимательской деятельности производил заключение кредитных договоров, и договоров цессии, по которым

получал денежные средства, которые расходовал, либо направлял другим кредиторам;

Осуществлял передачу движимого имущества своим знакомым или родственникам;

По неуважительным причинам не являлся на вызов судебного пристава-исполнителя;

Вводил судебного пристава-исполнителя в заблуждение, относительно порчи, хищения, или уничтожения имущества;

Либо оказывал воздействие на кредитора.

Практика применения нормы УК РФ за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в рамках исполнения обязательств договорных отношений зачастую сталкивается с бытующим мнением о необоснованной криминализации данного деликта [7], а также о вмешательстве публичной нормы права в сферу гражданско-правовых отношений. Оценка данного общественного мнения, в контексте эффективной практики по возвращению денежных средств кредиторам видится нам ошибочной. Методологически видится обоснованным обращение к такому эмпирическому аспекту проблематики злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности, как гражданско-правовая составляющая [8].

Подводя итог выше изложенному, считаем уместным сделать следующие выводы:

Развитие экономической деятельности в стране напрямую зависит от того, насколько эффективно исполняются договорные обязательства;

В дилемме «за» или «против» уголовной ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности мы придерживаемся первого ответа, так как в этом случае можно говорить об одной из гарантий стабильного развития рыночной экономики;

Хотя норма уголовной ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности вторгается в сферу частных правоотношений, она не претендует на конкуренцию с гражданско-правовыми деликтами. Основной задачей статьи 177 УК РФ является привлечение к уголовной ответственности должников, которые имеют реальную возможность для погашения кредиторской задолженности, но умышленно уклоняются от исполнения своих обязательств;

Список литературы:

1. Гилинский Я.И. Криминализация и декриминализация в обществе постмодерна // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. ст. по матер. IV Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е.Н. Рахманова. СПб., 2016. С. 67–73.

2. Жестеров П.В. Уголовная репрессия в сфере экономической деятельности в России//Евразийская адвокатура.2015. №6 (19). С. 69-74.
3. Рагозина И.Г. Вопросы квалификации злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 1 (38). С. 163–166.
4. Лопашенко Н.А. Анализ принципов криминализации на примере криминализации преступлений в сфере экономической деятельности // Современные проблемы уголовной политики. V Международная научно-практическая конференция. Под ред. А.Н. Ильяшенко. 2014. С. 143-155.
5. Костюченко М.А. Общесоциальное предупреждение преступлений в кредитной сфере // Сибирский юридический вестник. 2016. № 3 (74). С. 91 – 96.
6. Устинова Т.Д. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: вопросы правоприменения и законодательного закрепления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 3. С. 51-58.
7. Макаров А.Д., Пиюкова С.С. Психологическое сопровождение сотрудников отделов охраны объектов уголовно-исполнительной системы / В сборнике: Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием : в 3 ч.. Самарский юридический институт ФСИН России. Самара, 2020. С. 41-44.
8. Макаров А.Д., Макаров Д.А. Современные тренды и технологии в управлении персоналом / В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. Сборник трудов всероссийской научной и учебно-практической конференции, В 3 ч. Санкт-Петербург, 2020. С. 40-45.
9. Титов В.А., Литвиненко А.Н., Дончевская Л.В., Фролова О.В., Руховец Л.В., Рахлина Л.В., Волкова Т.В., Ахмедов Т.Ч., Мячин Н.В., Грачев А.В., Выдрина Е.О., Макаров А.Д. Противодействие криминализации и коррупции в системе обеспечения экономической безопасности государства / Санкт-Петербург, 2020.
10. Макарова И.А. Региональное экономическое развитие и налогообложение // Россия и Германия: экономика регионов после санкций. Сборник научных статей. Под редакцией Л.П. Совершаевой. Санкт-Петербург, 2015. С. 88-91.
11. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. д ю. н., проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д. ю. н. проф. А.И. Рарога, д. ю. наук, проф. А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008.
12. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) (утв. ФССП России 21.08.2013 N 04-12) // СПС Консультант-Плюс.

4.4. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ДВИЖУЩАЯ СИЛА ТЕРРОРИЗМА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Артёменко Владимир Витальевич

студент,

Дальневосточный институт

Всероссийского государственного университета юстиции,

РФ, г. Хабаровск

Что движет людьми, примкнувшими к рядам террористов? Есть ли объяснение их поведению? Можно ли выявить или распознать в человеке опасность? Автор данной статьи, задаваясь этими вопросами, обратился к науке социальной психологии.

Терроризм имеет собственную психологию. Как мы знаем, существует много видов терроризма – от политического и религиозного до международного.

Думается, что изучение сущности терроризма просто необходимо для достижения желаемых результатов в работе по выявлению и предупреждению проявления агрессии в обществе и против общества. Существует острая необходимость в построении профилактической работы с населением. Такая работа должна быть проделана с подрастающим поколением, с молодежью, с тем слоем граждан, чья жизненная, политическая, религиозная позиции мягкие, податливые, гибкие, еще не сформированы [1, с. 6–23]. Чтобы иметь возможность осуществлять подобную работу по борьбе и предотвращению действий террористического характера, необходимо понимать психологию терроризма, нужно понять причину его возникновения.

Для понимания психологии терроризма делаем отсылку к социальной психологии. Главной задачей социальной психологии является понимание процесса формирования человека в ходе истории и того, с чем связаны изменения в его характере. Эрих Фромм – один из величайших психологов-теоретиков, идеи которого имеют большое влияние на психологию, философию, антропологию, историю и социологию. Автор данной работы, изучая труды Фромма, не мог не обратиться к его книге «Бегство от свободы». Писатель в своей концепции человеческих

отношений буквально говорит о том, что главная проблема психологии – своеобразная связь с внешним миром конкретного индивида, а не удовлетворение каких бы то ни было человеческих инстинктивных потребностей. Он говорит о том, что связь между человеком и обществом не является статичной, что общество не противопоставлено индивиду с определенным набором потребностей, которые общество должно удовлетворять или подавлять. Есть определенные потребности, которые являются общими для всех и заложены в нас природой, такие как, например, голод, жажда, секс. А под продуктами социального процесса нужно понимать жажду власти и стремление к подчинению. Фромм отмечает, что любые наклонности, будь то прекрасные или отвратительные, возникают в результате социального процесса формирования личности, а не обусловлены природой человека [7, с. 228].

Терроризм представляет собой самую опасную разновидность преступлений насильственного характера. Терроризмом, как крайним проявлением экстремизма, называются действия, которые совершаются для нарушения социальной безопасности, для нарушения спокойствия и устрашения [4, с. 448].

Если придерживаться концепции Фромма, то в социуме происходит формирование личности, а терроризм резко негативно влияет на психологическую стабильность в обществе, тем самым нарушая спокойную жизнь людей, вселяя в каждого страх и тревогу.

Проблемы, трудные жизненные ситуации, сложное детство, напряженные отношения в детском возрасте с окружающими, политическая позиция, принятие/непринятие тех или иных религиозных взглядов – все это формирует в индивиде эмоционально-конфликтный способ решения тех или иных ситуаций.

Так, например, разные повстанческие группы, стремящиеся к достижению политической власти либо к автономии, наглядно демонстрируют это основание возникновения терроризма (незаконные вооруженные формирования Чечни, Шри-Ланки) [6]. Под воздействием всех перечисленных ситуаций в социуме у человека появляется гипертрофированное стремление самоутвердиться, желание стать значимым, заметным, желание доминировать, появляются амбиции, в которых этот человек позиционирует себя как жертву, радеющую за идею. Идея становится точкой невозврата для террориста. С момента, когда он чувствует в себе того самого мученика, который должен нести «идею» в массы, он становится террористом, чей мир должен быть исключительно на две категории, теперь для него есть только союзники и враги. Мир сужается до «идеи». Индивид резко реагирует на чужое воздействие, формируя в себе конфронтационную установку, которая очень быстро и легко приобретает насильственный характер. Он начинает все более изоциренно

и антигуманно расправляться с чужим мнением, предпринимая все более нечеловеческие действия, иначе говоря, террористические акты.

Очевидно, что терроризм – это проблема, и проблема многогранная, где наряду с иными аспектами остро стоит проблема психологическая, которая нуждается в глубоком изучении.

Практика показывает, что пресечь или предотвратить террористический акт не всегда возможно. В случае, если террористы захватывают заложников, зачастую возникает проблема, связанная с ведением переговоров, что напрямую связано с психологическими аспектами воздействия во избежание жертв [2, с. 51]. Нужно понимать психологию терроризма и каждого конкретного террориста.

Итак, как правило, выделяют несколько видов мотивирующих идей, которыми руководствуются террористы для достижения своих целей в продвижении своих идей. Так, часто людьми при осуществлении террористического акта руководит жажда заработать большие деньги, то есть движущей силой в таком случае является меркантильность. Также, вступая в ту или иную общность с идейно-политическим контекстом, человек обретает идеологический мотив. Этот мотив, по мнению автора данной работы, связан со следующим, а именно с желанием изменить окружающий мир, чувствуя необходимость донести свое субъективное понимание справедливости. Далее следует выделить в качестве мотивирующего аспекта желание самоутвердиться и обрести власть над окружающими. Помимо перечисленного, нужно отметить, что иногда террориста ведет не идея и не самоутверждение, а привлекательность самого пути к террористическому акту от создания плана до риска и извращенности его осуществления.

Терроризм действительно демонстрирует извращенное представление о ценностях и справедливости, а также является не чем иным, как реакцией/ответом человека слабого со слабой, мягкой, податливой психикой на действия сильного человека/сильных людей со сформированной жизненной, политической, идеологической позицией.

Искажение человеческого здорового психологического восприятия действительности, приводящее его к терроризму, известно истории с давних времен. Поэтому социальные психологи имели возможности до нашего времени изучить так называемые роли террористов и выделить три основные: идеалисты, лидеры, авантюристы.

Идеалист – человек независимо от гендерной принадлежности, но, как правило, молодого возраста с достаточно поверхностным взглядом на проблемы социальные, который недоволен обществом или организацией общества. Такие люди – очень податливый материал для формирования в них фанатизма в отношении тех или иных идей, будь то идеи религиозные, политические или идеологические. У данной категории

людей проблема сводится к искаженным психологическим потребностям, в науке это также называют дефектом личности. Человек на самом деле не заинтересован в изменении мира.

Лидеры – люди параноидального типа, в отличие от идеалистов, ясно понимают идею, за которой идут, они проецируют чувство собственной неадекватности в общество для того, чтобы общество изменилось.

Авантюрист – асоциальный человек, как правило, до вступления в террористические ряды имеющий связь с криминальным прошлым. Его совсем не волнует идея, им движет желание получить острые ощущения, выплескивая свою агрессию в самых извращенных и жестоких способах.

Исторические события и их анализ позволили выделить среди террористов два типа личности: хладнокровные/безэмоциональные и эмоциональные/темпераментные.

Как было сказано ранее, идейный абсолютизм – основная движущая сила терроризма. Террорист убежден в том, что ему открыта истина и что именно он знает пути спасения общества или всего мира. И необходимо понимать, что терроризм, как правило, осуществляет насильственные физические действия не для достижения какого-то количественного эффекта, наибольшего количества жертв. Нет. Терроризм – это то, что желает достичь эмоционально-психологического эффекта для запугивания окружающих масс, ведь страх есть самое сильное оружие подавления [3, с. 338].

Выше были описаны типы и мотивы, характерные для терроризма, наличие знания о которых позволяет сделать вывод о том, что не существует единого, общего портрета террориста. Чтобы приблизительно создать так называемый портрет, нужно для себя отметить, что, помимо сказанного нами ранее, террористов грубо можно поделить на две категории: люди с высокой самооценкой и интеллектом и люди с низким интеллектом, неуверенные в себе. И ту и другую группу объединяют агрессия, фанатизм и желание обратить на себя внимание, иначе говоря, самоутвердиться. Это, как правило, люди одинокие, слабые, которые могут чувствовать себя комфортно только в толпе таких же агрессивных, беспринципных и жестоких, психологически нестабильных людей.

Таким образом, необходимо отметить, что, безусловно, сложно сформировать единый психологический портрет террориста и необходимо тщательно изучать вопрос социальной психологии терроризма, но также нужно, имея существующие знания, вести активную и плодотворную работу по предупреждению террористических проявлений в обществе. Отметим, что активно нужно вести такую работу среди

молодых людей для того, чтобы была возможность своевременно выявить потенциально опасные настроения в обществе и предпринять необходимые меры для их пресечения.

Список литературы:

1. Богатуров А. Международный порядок в наступившем веке // Междунар. процессы. – 2013. – № 1. – С. 6–23.
2. Гачава М.Л. Понятие и виды терроризма как преступления против общественной безопасности / М.Л. Гачава, О.В. Кабанова // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2017. – № 4 (45). – С. 51.
3. Дроздов Ю. Мировая террористическая / Ю. Дроздов, В. Егозарьян. – М. : Бум. галерея, 2004. – 388 с.
4. Кожушко Е.П. Современный терроризм. Анализ основных направлений / под ред. А.Е. Тараса. – Минск : Харвест, 2000. – 448 с.
5. Поличной Р.В. Правовые средства борьбы с террористическими организациями в Российской Федерации // Современ. право. – 2017. – № 3. – С. 106–109.
6. Современный терроризм. Социально-психологический анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.livelib.ru/book/1460/readpart-sovremennuj-terrorizm-sotsialnopsihologicheskij-analiz/~15> (дата обращения: 07.12.2021).
7. Фромм Э. Бегство от свободы / пер. с англ. А.В. Александровой. – М. : АСТ, 2019. – 288 с.

РАЗВИТИЕ ТЕРРОРИЗМА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Артёмов Владимир Витальевич

студент,

Дальневосточный институт

Всероссийского государственного университета юстиции,

РФ, г. Хабаровск

Для того чтобы бороться с таким явлением, как терроризм, недостаточно просто иметь желание, необходимо иметь представление о том, что собой представляет данное явление, как было сформировано и под влиянием чего формировалось. Да, мы говорим о том, что в борьбе с терроризмом необходимо иметь глубокие исторические знания для формирования подхода к пресечению того или иного террористического акта.

Достаточно необычно или, скажем, непривычно использовать терминологию «история терроризма», учитывая, что, как правило, мы испытываем резко негативное отношение к данному явлению и уж точно психологически не все готовы изучать тенденцию развития данного явления в его историческом русле. Но все мы знаем, что, чтобы избавиться от примитивного сорняка, недостаточно его сорвать, нужно выкапывать его вместе с корнем. Так и с терроризмом. Чтобы бороться не с локальными его проявлениями, а сформировать четкую линию борьбы, необходимо углубиться к «корням».

Как во всем мире, так и в нашей стране диверсии, жесточайшие убийства, разбойные нападения и террористические акты происходят достаточно часто, что не может не пугать общество. Подобные случаи наносят удар по психике отдельных членов общества, по спокойствию в обществе, а также по репутации государственной власти той страны, в которой они происходят.

История терроризма берет свое начало в глубине веков, но цель, состоящая в решении проблемы и в борьбе с ней на данный момент времени, слабо проглядывается. Сегодня мы живем во времени, когда люди интересуются историей, читают ее, смотрят исторические или художественные фильмы, снятые по мотивам тех или иных писаний. Основываясь на материалах, которые каждый из нас хоть раз в жизни читал или смотрел, можно сделать вывод, что издавна власть, высокопоставленные элементы, влиятельные люди так или иначе обращались к методам, имеющим террористический характер.

Проведя анализ, сделаем вывод, что террористический акт всегда содержит три элемента, а именно: субъект, то есть террорист, объект, то есть жертва, и объект, на который направлено действие. Террорист ставит перед собой цель – устрашение, запугивание индивидов, которые не являются прямой жертвой, но которые должны погрузиться в страх, увидев то, что субъект делает с жертвой или жертвами. Поэтому автор данной работы считает, что к первоначальным трем элементам необходимо добавить еще один, неосозаемый, неодоушевленный, но имеющий огромную силу, – страх.

По нашему мнению, нельзя классифицировать терроризм исключительно как действие, имеющее политический подтекст. Существует огромный спектр причин, движущих людьми, вставшими на эту дорогу, например, помимо политики, это религия, социальные барьеры, психологическая нестабильность. В наше время мы с уверенностью выделяем международный и внутривнутриполитический терроризм, отличающиеся друг от друга территориально, а также масштабом и выдвигаемыми требованиями, также выделяют уголовный терроризм, целью которого непосредственно являются корыстные побуждения.

Можно ли градировать терроризм согласно характеру его проявления? Да, выделяют патологический терроризм, политический и уголовный, где под патологическим подразумеваются действия, осуществляемые лицом в результате его психологических расстройств; политический – наличие конфликта с действующей властью, наличие оппозиционного мнения; уголовный – действия, осуществляемые из корыстных побуждений, то есть для получения личной выгоды, покушаясь на такие фундаментальные основы, как неприкосновенность личности и, что еще более важно, на саму жизнь индивида.

Исторически мы наблюдаем, что терроризм возможен в любой сфере жизни и на любом объекте. Чаще всего кинематограф, например, представляет картины, где терроризм демонстрируется как преступление, совершаемое на воздушном судне или с недавних пор морском судне, но на самом деле из новостных сводок мы все чаще узнаем о террористических актах, происходящих в домах, офисах, площадях, метро и много где еще. Поэтому важно сказать, что каким бы мотивом ни был обусловлен сам акт, он является актом криминальным и должен быть рассмотрен путем подробного криминологического анализа. Необходимо проводить исследование социальной базы терроризма, подробно изучать те слои населения, которые формируют террористов.

Многовековая история терроризма, которая, как полагают ученые, взяла свое начало в 1090 году с появлением исмаилизма, демонстрирует, что для достижения цели террористами были использованы совершенно различные методы и виды оружия – от холодного до оружия массового поражения. По мере смены эпох менялся и подход к самому понятию терроризма. Так, например, Большая советская энциклопедия характеризует данное явление следующим образом: «Терроризировать (франц. *Terrorize* от лат. *Terror* – страх, ужас), преследовать, угрожая расправой, убийствами, держать в состоянии страха» [1, с. 1335]. А советское право описывало террористический акт как особо опасное государственное преступление, которое заключается в убийстве или причинении тяжкого телесного повреждения государственному или общественному деятелю или представителю власти, совершенном в связи с его государственной или общественной деятельностью, с целью подрыва или ослабления советской власти, а также представителю иностранного государства с целью провокации войны или международных осложнений [2, с. 10].

Терроризм – явление, как мы ранее говорили, частое, распространенное, с глубокими историческими корнями. Для криминологических исследований существуют специалисты – террологи, которые на данный момент времени выделяют более ста определений терроризма, объединяют которые два признака – устрашение и насилие. Как бы ни хотелось

иметь четкую позицию о том, что собой представляет данное явление, до сих пор не существует общепризнанного выработанного понятия.

В РФ понятие террористического акта содержится в УК РФ в разделе IX, где в ст. 205 дано следующее определение: «1. Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями» [5].

Отметим, что автор данной работы приходит к выводу о том, что отсутствие общеустановленного понятия терроризма вызвано его постоянным развитием и модификацией. Он как живой организм, который с развитием научных технологий развивается все больше и становится все изощреннее и опаснее. История демонстрирует террористические акты, происходившие на разных этапах, имевшие разные цели, но пик жестокости и бесчеловечности мы наблюдаем сейчас. Ведь именно сейчас наука достигла высочайшего уровня, химия, физика, оружие – все стало наиболее развитым и доступным, а, следовательно, способов поражения и устрашения стало больше.

Террологи активно работают над изучением террористического поведения, что позволяет выделить нечто общее во всех террористических актах:

- ультимативность;
- демонстративность;
- причинение физического вреда;
- причинение морального вреда;
- причинение материального вреда.

Обращаясь к динамике роста терроризма в РФ, мы видим следующую картину: в 1997 г. преступность составляла 1604 случая, к 2002 г. рост достиг 7434, а в 2019 г. было зафиксировано 1108 преступлений террористического характера, что было на 7 единиц, или 0,64%, больше, чем за аналогичный период 2018 г. [4].

Подобная динамика демонстрирует необходимость внедрения новых подходов к изучению проблемы, ведь развитие терроризма обязывает правоохранительные органы также развивать работу и подходы к работе по пресечению террористических актов.

Список литературы:

1. БСЭ. – М. – С. 1335.

2. Ольшанский Д.В. Психология террора. – М. : Академический проект; Екатеринбург : ОППЛ, 2002. – 319 с.
3. Салдадзе Л.Г. Ибн Сина (Авиценна). – Ташкент : Изд-во литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1985.
4. Статистика террористической активности в России / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// https://www.iminfin.ru/news/303-statistika-terroristicheskoy-aktivnosti-v-rossii](http://https://www.iminfin.ru/news/303-statistika-terroristicheskoy-aktivnosti-v-rossii) (дата обращения: 01.12.2021).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020).
6. Уолтер Лакёр. Истоки / пер. с англ. С. Белова // Иностранная литература. – 1996. – № 11.
7. Федянин В.Ю. Проблемы выработки универсального определения терроризма // Московский журнал международного права. – 1998. – № 1.

ПРИЗНАКИ И КЛАССИФИКАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ: ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Зверева Ксения Владимировна

магистрант,

Всероссийский государственный университет юстиции

РФ, г. Хабаровск

Аннотация. Проводится анализ действующего уголовного законодательства в контексте специального субъекта преступления. Выявляются особенности признаков специального субъекта преступления, предпринимаются попытки условной классификации специальных субъектов преступления на основе анализа статей Особенной части Уголовного кодекса РФ. Анализируется положение должностного лица как специального субъекта преступления.

Abstract. The current criminal legislation is analyzed in the context of a special subject of crime. The features of the special subject of the crime are revealed, attempts are made to conditionally classify special subjects of the crime, based on the analysis of articles of the Special part of the Criminal code of the Russian Federation. The article analyzes the position of an official as a special subject of crime.

Ключевые слова: признаки субъекта; классификация специальных субъектов; специальный субъект преступления.

Keywords: signs of the subject; classification of special subjects; special subject of the crime.

Специальные субъекты преступления обладают как общими признаками субъектов, так и признаками, характеризующими их как «специальные». Данные признаки определены в диспозициях статей Особенной части Уголовного кодекса (далее – УК РФ). Вопрос правильного определения субъекта преступления актуален, и это обусловлено в первую очередь ростом преступности.

В январе – июле 2019 г. на территории России зарегистрировано 1 183 411 преступлений, что на 24 901 больше, чем за аналогичный период прошлого года (+2,1 %) [3].

Обозначение субъектов преступлений как «специальные» помогает правоприменителю осуществить верную квалификацию преступному деянию, а также помогает разграничить деяния при конкуренции общей и специальной нормы. Так, признаки специального субъекта преступления могут быть прямо указаны в статье Особенной части УК РФ, к примеру, в ст. 264 УК РФ это лицо, обладающее определенными навыками вождения, и, напротив, статья Особенной части УК РФ может не содержать эти признаки, так как признаки специального субъекта следуют из самого смысла статьи, например, ст. 131 УК РФ. В данном случае изнасилование может совершить только лицо мужского пола. Однако говорить о единичном субъекте будет ошибочно, так как преступление может быть совершено с соучастием, следовательно, с соисполнителем, что может быть по ст. 131. Соисполнителем может являться также лицо женского пола, однако признаки специального субъекта будут определять только исполнителя, следовательно, лицо мужского пола.

Некоторые нормы Особенной части УК РФ и вовсе являются бланкетными и ссылают на другие нормативные правовые акты. Так, чтобы определить субъекта преступления по ст. 202 УК РФ, нам нужно обратиться к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате.

Другой вопрос, связанный с признаками специального субъекта преступления, – возможность классификации специальных субъектов для теории уголовного права.

Проведя анализ норм Особенной части УК РФ, можно определить следующие основания для классификации специальных субъектов преступления:

- по гражданству субъекта (ст. 275, 276 УК РФ);
- по демографическому признаку (ст. 131 УК РФ);
- по семейно-родственным отношениям (ст. 156, 157 УК РФ);

- по должностному положению и профессиональным обязанностям (ст. 124, 143, 285 УК РФ), сюда можно включить и наделение лица профессиональными и иными обязанностями, характер выполняемой лицом работы: налоговый агент – ст. 199.1 УК РФ, руководитель организации или частный предприниматель – ст. 189 УК РФ;
- по отношению к воинской обязанности (ст. 328 УК РФ);
- уголовно-правовой и уголовно-процессуальный статус: осужденный или заключенный под стражу – ст. 313, 314 УК РФ;
- статус кандидата на выборные должности – ч. 2 ст. 141.1, ч. 1 ст. 142 УК РФ;
- по другим основаниям (ст. 264, 224, 121 УК РФ) [4].

Конечно, данная классификация не претендует на звание истинной, однако является первым шагом в этом направлении.

Признаки специального субъекта преступления могут выступать и в качестве отягчающих или смягчающих обстоятельства, к примеру п. «м». ч. 1 ст. 63 УК РФ. Обладание субъектом специальных признаков не означает, что он подпадает под действие всех норм, где содержатся факультативные признаки субъекта преступления, к примеру, по ст. 124 субъектом является медицинский работник, а по ст. 275 УК РФ ответственность несет гражданин России.

Стоит учитывать признаки специального субъекта преступления, так как они имеют значение при конструировании составов преступления. К примеру, по ст. 195–197 УК РФ субъектом является руководитель или собственник организации, возможно, и индивидуальный предприниматель. Соответственно, признаки, характеризующие определенных субъектов преступления как «специальные», в свою очередь, могут являться квалифицирующими признаками в некоторых составах Особенной части УК РФ. Например, ч. 3 ст. 160 УК РФ – присвоение и растрата чужого имущества, вверенного виновному с использованием служебного положения. Аналогично в п. «б» ч. 2 ст. 229 УК РФ хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, лицом с использованием своего служебного положения.

Резюмируя, отметим, что признаки специального субъекта преступления – это специфические признаки, характеризующие субъект преступления состава Особенной части УК РФ как «специальный». Стоит обратить внимание, что среди исследователей имеется повышенное внимание к должностному лицу как специальному субъекту.

Так, согласно примечанию 1 ст. 285 УК РФ должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации [4].

Как следует из примечания, должностное лицо как специальный субъект преступления характеризуется прежде всего функциональными и структурными признаками. Под функциональными признаками подразумевается вид осуществляемых полномочий, под структурными – место службы, работы и т.д.

Преступления, где субъект обладает признаками должностного лица, можно разделить на три группы:

- во-первых, это преступления, совершенные только должностным лицом;
- во-вторых, это преступления, где субъект может быть как должностным лицом, так и государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, не являющимся должностным лицом (ст. 292 УК РФ);
- в-третьих, это преступления, где субъектом является государственный служащий и служащий органов местного самоуправления, не являющиеся должностными лицами (ст. 288 УК РФ) [2].

Исходя из примечаний к статьям главы 30 УК РФ, можно выделить следующие виды должностных лиц:

- согласно примечанию к ст. 318 УК РФ, должностные лица, не являющиеся представителями власти;
- согласно примечанию к ст. 285 УК РФ, должностные лица, выполняющие организационно-распорядительные функции и административно-хозяйственные, УК РФ не раскрывает содержание функций, однако они разъясняются в п. 4 и 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [1].

Под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством

трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).

Как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходом).

Согласно уже не примечаниям, а статьям Особенной части УК РФ:

- должностное лицо, занимающее государственную должность или государственную должность субъекта Российской Федерации (равно глава органа местного самоуправления). Криминообразующий фактор определен уже в части статьи Особенной части УК РФ. Например, ч. 2 ст. 237, 285 и 286 УК РФ. Для того чтобы определить содержание понятия «глава органа местного самоуправления», стоит обратиться к п. 10 постановления вышеупомянутого пленума:

«...глава органа местного самоуправления, под которым следует понимать только главу муниципального образования – высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения...»;

- иностранный характер должностного лица (ч. 3 ст. 290 УК РФ).

Подводя итог, отметим, что признаки общего субъекта достаточно устойчивы и ими обладают все субъекты преступления, факультативные признаки субъекта преступления уже во многом зависят от правового положения лица, профессиональной деятельности и т. д. Нормы Особенной части УК не всегда указывают в диспозиции норм

признаки специального субъекта, тем самым на практике могут возникать проблемы при правильной квалификации содеянного, так как присущие субъекту признаки приходится определять исходя из его функций/действий либо обращаться к иным нормативным правовым актам или к разъяснениям вышестоящих органов.

Таким образом, при определении специального субъекта преступления правоприменителю нужно учитывать достаточное количество признаков, определяющих верную квалификацию преступления.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2009. 30 окт. – № 207.
2. Проблемы определения субъекта преступления в современном уголовном праве / А.В. Щербаков // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 2.
3. Статистика состояний преступности в России за январь – июль 2019 г. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/9fb/sbornik_7_2019.pdf.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОУЧАСТИЯ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ ПО Ч. 4 СТ. 34 УК РФ

Зверева Ксения Владимировна

магистрант,

Всероссийский государственный университет юстиции

РФ, г. Хабаровск

Аннотация. Проводится анализ действующего уголовного законодательства в контексте института соучастия. Выявляются особенности квалификации соучастия со специальным субъектом, обосновываются необходимость внесения изменений в действующее законодательство.

Abstract. The current criminal legislation is analyzed in the context of the institution of complicity. The author reveals the specifics of the qualification of complicity with a special subject, justifies the need to make changes to the current legislation.

Ключевые слова: соучастие; соучастие со специальным субъектом; специальный субъект преступления.

Keywords: complicity; complicity with a special subject; special subject of the crime.

Институт соучастия в преступлении признается одним из сложных институтов уголовного права. В соответствии со ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) соучастием в преступлении признается совместное умышленное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления [10].

Одними из проблемных вопросов квалификации соучастия как на практике, так и в доктрине являются вопросы квалификации соучастия со специальным субъектом. Конечно, законодатель закрепил нормы, регламентирующие порядок квалификации соучастия со специальным субъектом. Однако в ч. 4 ст. 34 УК РФ законодатель изложил норму, согласно которой лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, участвовавшее в преступлении, предусмотренном этой статьей, несет ответственность за данное преступление как его организатор, подстрекатель либо пособник [10]. Правоприменитель сталкивается с проблемами при реализации данной нормы.

Для начала отметим, что в целом квалификация соучастия является достаточно сложной задачей. Зачастую органы следствия дают неверную оценку соучастию, что в дальнейшем является причиной изменения судебных решений в высших инстанциях. Причина, как видится, кроется гораздо глубже. В учебно-юридической литературе изучению особенностей квалификации соучастия уделяется не столь много внимания, хотя в целом институт соучастия достаточно изучен. Вследствие чего студенты-юристы не имеют полного представления о том, какими особенностями квалификации обладает данный институт, что в последующем отражается и на практике.

Часть 4 ст. 34 УК РФ применяется тогда, когда определяются (выделяются) критерии специального субъекта:

- личностные качества субъекта;
- правовое положение, обусловленное нормой УК;
- специфика совершенных действий (например, ст. 131, 106 УК РФ [10]).

В ст. 32 УК РФ закреплено правило, согласно которому объективным признаком соучастия является наличие минимум двух лиц, совершающих преступления. Кроме того, на момент совершения преступления лица должны обладать признаками субъекта преступления. В этой связи данное положение представляется актуальным при разрешении вопросов квалификации соучастия со специальным субъектом.

В ч. 4 ст. 34 УК РФ [10] прослеживается позиция законодателя относительно квалификации общего субъекта преступления при совершении преступления со специальным субъектом, а именно, что общий субъект будет нести уголовную ответственность в качестве организатора, подстрекателя или пособника.

Вместе с тем соучастие со специальным субъектом может принимать различные формы объективного выражения. Например, объективная сторона преступного деяния реализуется двумя субъектами (общим и специальным: групповое преступление или соисполнительство, однако ч. 4 ст. 34 исключает возможность соисполнительства, что и вызывает вопросы в науке и на практике), или специальный субъект выступает в роли организатора, подстрекателя и пособника, а общий субъект преступления выполняет объективную сторону.

В этой связи хотелось бы привести в пример исследования автора Ю.Е. Пудовочкина [9, с. 44–46]. В своем исследовании автор достаточно обоснованно раскрывает возможные конфигурации действий специального и общего субъекта (автор указывает «неспециальный субъект» вместо «общий») преступления, которые, в свою очередь, поднимают собственные правоприменительные проблемы. Обозначим некоторые из возможных моделей действия специального и общего субъекта преступления:

- первая конфигурация – посредственное исполнение. Сущность такой конфигурации заключается в использовании неспециальным субъектом лица, обладающего признаками специального субъекта, в качестве орудия для совершения преступления;
- вторая конфигурация, при которой исполнителем преступления является лицо, обладающее признаками специального субъекта, а неспециальный субъект выступает в роли организатора, пособника или подстрекателя;
- третья конфигурация (как было указано ранее): неспециальный субъект выполняет объективную сторону, а в качестве соучастника выступает специальный субъект (если не имеет место посредственное исполнение);
- четвертая конфигурация (как было указано ранее) – это соисполнительство.

Обобщая, отметим, что согласно постановлению Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» между преступным деянием и квалификацией действий специального и общего субъектов устанавливается взаимосвязь (например, женщина может признаваться соисполнителем изнасилования, содействуя совершению преступления) [9].

Но стоит отметить, что в групповом присвоении или растрате субъектом преступления может быть лицо, которому было вверено чужое имущество на законном основании [5]. На практике аналогичные дела разрешаются судами по-разному [7; 6].

Позиция Верховного Суда РФ неоднозначна, когда речь идет о получении взятки или коммерческом подкупе (ст. 204 и 209 УК РФ). Верховный Суд разъясняет, что ссылки на ст. 33 не требуется, для этого достаточно, чтобы указанные преступления были совершены организованной группой, где как минимум один из участников является лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо должностным лицом. При этом Верховный Суд РФ не учитывает, какую роль исполнял общий (неспециальный) субъект, даже при его активном участии в преступной группе [1]. Но при разъяснении о квалификации присвоения или растраты, совершенных организованной группой, позиция Верховного Суда противоположна указанной и соответствует ч. 4 ст. 34 УК РФ.

В этой связи стоит отметить мнение автора Ю.С. Караваевой [2, с. 187]. Автор считает эффективным решением вопроса квалификации соучастия со специальным субъектом использование теоретического и практического опыта как криминологии, так и уголовного права. Так, по мнению автора, это должно проявляться в выявлении особенностей института соучастия через призму криминологии и уголовного права. Как указывает автор, понятие «совместная деятельность», являющаяся основой института соучастия, в криминологии раскрывается намного шире, чем в уголовном праве. Так, «совместная деятельность» представляет собой абсолютно всякую деятельность участников преступной группы, направленная на ее развитие. В уголовном праве значение «совместной деятельности» ограничено ч. 1 ст. 34 УК РФ. Автор также подчеркивает, что в криминологическом ключе механизм совершения преступления со специальным субъектом обладает некоторой спецификой, так как в силу социального статуса специальный субъект выступает участником общественных отношений, на которые осуществляет посягательство за счет возможностей своего статуса.

В этой связи показательным будет пример из практики, где двое военнослужащих срочной службы применили насильственные действия в отношении сослуживцев. Между тем в ходе расследования один из них оказался негодным к военной службе и, следовательно, в уголовно-правовом смысле не являлся субъектом воинского преступления. В итоге суд пришел к выводу, что действия этого солдата стоит квалифицировать по ч. 4 ст. 34 УК РФ как пособнические [2].

Данный пример иллюстрирует отсутствие у судов возможности дать объективную оценку деянию ввиду отсутствия правовых инструментов и наличия ч. 4 ст. 34 УК РФ [10]. Важен и тот факт, что рядовой, являясь негодным к службе (т.е. с юридической точки зрения не является субъектом преступления), на деле исполнял обязанности военной службы (т.е. являлся участником общественных отношений, которым был причинен вред).

Возможно, законодателю стоит обратить внимание на постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» [8], где отмечается, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, признается не только водитель, сдавший экзамены на право управления указанным видом транспортного средства и получивший соответствующее удостоверение, но и любое другое лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе лицо, у которого указанный документ был изъят в установленном законом порядке за ранее допущенное нарушение пунктов Правил, а также лицо, не имевшее либо лишенное права управления соответствующим видом транспортного средства.

Эти положения могут быть взяты за основу законодательного регулирования вопросов квалификации соучастия со специальным субъектом. Как отмечает Ю.С. Караваева: «налицо не универсальный характер нормы ч. 4 ст. 34 УК РФ» [10]. В этой связи мной поддерживается позиция автора касательно внесения следующих изменений в ч. 4 ст. 34 УК РФ.

«Лицо, не обладающее признаками социального статуса или роли, специально указанными в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя или пособника. Действия такого лица, непосредственно направленные на совершение указанного преступления, подлежат оценке как соисполнительские, если судом установлены основания для этого» [10].

Законодателю стоит обратить внимание на теоретические разработки исследователей в области права. Проанализировав современное уголовное законодательство, материалы судебной практики, а также научные исследования, приходим к однозначному выводу, что правила, сформулированные в ч. 4 ст. 34 УК РФ [10], не являются универсальными и применяются ко всем случаям соучастия со специальным субъектом, что вызывает на практике путаницу при квалификации.

Список литературы:

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Рязанского областного суда от 07.04.2015 № 22-238/2015 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/StPEKScpfVbV/>.
2. Караваева Ю.С. Соучастие специального и неспециального (общего) субъектов преступления в свете криминолого-правового подхода // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 434. – С. 187–192.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 2.
5. Постановление Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.
6. Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 02.03.2015 № 44у-28/2015 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/IIHto31Vm2oP/>.
7. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 2.
8. Приговор Магнитогорского гарнизонного военного суда от 03.03.2015 № 1-2/2015 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rospravosudie.com_
9. Пудовочкин Ю.Е. Соучастие в преступлении со специальным субъектом: некоторые проблемы уголовно-правовой оценки // Общество и право. – 2018. – № 4 (66). – С. 44–49.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ч. 4 ст. 34.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Махмутов Тимур Айдарович

аспирант

*Международного Юридического Института,
РФ, г. Москва*

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE QUALIFICATION OF CRIMES

Timur Makhmutov

Postgraduate student

*of the International Law Institute,
Russia, Moscow*

Аннотация. Теоретические основы квалификации преступлений представляют собой важный фундамент для практической деятельности. Правильная оценка того или иного деяния позволяет правоприменителю привлечь виновное лицо к уголовной ответственности и назначит ему соразмерное содеянному наказание. Поэтому от того, насколько точно будет проработана методологическая сторона данной деятельности, зависит и эффективность действий правоприменителя.

Abstract. The theoretical foundations of the qualification of crimes are an important foundation for practical activity. The correct assessment of an act allows the law enforcement officer to bring the guilty person to criminal responsibility and will assign him a punishment commensurate with what he has done. Therefore, the effectiveness of the law enforcement officer's actions depends on how accurately the methodological side of this activity will be worked out.

Ключевые слова: квалификация; преступления; уголовный закон; субъекты квалификации; алгоритм квалификации.

Keywords: qualification; crimes; criminal law; subjects of qualification; qualification algorithm.

Институт квалификации преступлений на сегодняшний день является одним из важнейших в уголовном праве. Его роль и значение определяются тем, что в результате его реализации решается, какое

наказание будет назначено виновному лицу и будет ли назначено вообще. Таким образом, этот уголовно-правовой институт имеет важное социальное значение и от его эффективности зависит состояние законности и правопорядка.

На сегодняшний день проблемы квалификации преступлений представляют достаточной сложный, но в то же время важный пласт уголовно-правовой науки. С момента появления уголовного законодательства, эти вопросы волновали умы учёных-теоретиков и юристов-практиков.

За это время был накоплен достаточно большой опыт, позволяющий эффективно решать вопросы квалификации преступлений. Тем не менее, ещё остаётся очень много нерешённых вопросов и правовых коллизий требующих к себе внимания [11, С. 98].

Стоит сказать, что квалификация деяния – это одновременно и сложный мыслительный процесс, и итог этого процесса. Поэтому с теоретической точки зрения эту деятельность можно рассматривать в двух аспектах.

Процесс квалификации преступлений стоит отличать от процесса уголовной квалификации, при которой рассматривается не только преступление, но и другие деяния, которые закреплены в уголовном кодексе, такие как добровольный отказ от преступления, неоконченное преступление, обстоятельство, исключающие преступность деяния и освобождающие от уголовной ответственности или наказания [4, С. 120].

Безусловно, квалифицировать преступление можно только по четырём элементам его состава: объект, субъект, объективная и субъективная сторона.

Некоторую методологическую трудность представляет уяснение содержания норм уголовного права.

Это происходит потому, что законодатель в диспозиции статей Особенной части УК РФ описывает не все элементы состава, часто раскрывая лишь объективную сторону и затрагивая некоторые признаки субъекта и субъективной стороны. Учёными для целей разъяснения создаётся комментарий, который и помогает практикам понять, как осуществить верную квалификацию [1].

В целях систематизации процесса квалификации целесообразно разработать алгоритм квалификации, включающей в себя несколько этапов: от объективной стороны до субъективной.

В настоящий момент в научной общественности нет единого мнения на счёт того, с какого элемента состава преступления следует начинать квалификацию.

Нельзя согласиться с исследователями, считающими, что квалификацию необходимо начинать с объекта посягательства. Ведь далеко не всегда понятно, например, по трупам, наступила смерть от убийства, акта терроризма или например, самоубийства [2, С. 37].

Однако не совсем правильной будет и квалификация по объективной стороне, т.к. не всегда по конкретным действиям виновного можно точно определить направленность умысла и соответственно правильно квалифицировать деяние.

Тем не менее, стоит согласиться с позицией исследователей в том, что зачастую квалификацию начинают проводить именно с объективной стороны, затем исследуют признаки субъективной стороны.

Это позволяет акцентировать внимание именно на деянии и определить его общественную опасность [8, С. 63].

В целях правильной квалификации стоит обратить внимание на все элементы состава преступления и помнить о том, что в российском уголовном праве запрещено объективное вменение.

Это значит, что лицо можно признать виновным в совершении какого-либо преступления только после того, как будет установлена его форма вины по отношению к этому преступлению [1, С. 69].

Тем не менее, объективное вменение как уголовно-правовой феномен имеет место быть.

Дискуссионным является вопрос о соотношении понятия «вина» и «виновность».

Попытки различных исследователей отделить эти два понятия и показать их нетождественность не увенчались успехом.

Согласимся с мнением В.В. Набойченко, в том, что «вина» или «виновность» имеет несколько уголовно-правовых значений и поэтому рассматривать их стоит, исходя из различных аспектов, а именно как характеристика лица, совершившего преступление и как уголовно-правовая категория [4, С.76] .

Итак, мы можем сказать о том, что такая категория уголовного права, как «вина» имеет многоаспектный характер. Это обусловлено её юридической природой. Нередко исследователи останавливаются только на одном из аспектов. Это представляется несколько неверным.

Рассмотрим типологию квалификации преступлений по субъекту. Выделяют легальное (официальное), доктринальное и обыденное толкование. При этом не стоит полагать, что официальная квалификация является верной, а другие виды квалификации ошибочными. Если говорить о субъективной стороне преступления, то она, как элемент состава преступления, является обязательной и очень важной.

Она связана непосредственно с виновным лицом, с его психическим состоянием в момент совершения преступления. Несмотря на то, что в Постановлении Пленума ВС РФ чётко указано на обязательство судов исследовать субъективную сторону преступления, т.е. мотив, цель, форму вины, в практике также нередко встречаются квалификационные ошибки [3]. Как полагают Р.В. Макаров и Ф.В. Габдрахманов, для того, чтобы исключить квалификационные ошибки по субъективной стороне преступления, необходимо исключить из ст. 25 Общей части УК РФ словосочетание «не желало». На наш взгляд, это является явно недостаточным.

Для комплексной профилактики подобных ошибок стоит наладить эффективную учебно-просветительскую работу, дополнительное обучение как среди сотрудников следственных органов, так и среди судей. В частности, эффективным будет проведение различных деловых игр [5, С. 38].

Полагаем, *первый этап* квалификации состоит из предположения о том, что совершено преступление, общая версия о событии преступления.

При этом следует согласиться с В.Н. Кудрявцевым, что достаточными данными, указывающими на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ является «установление (хотя бы приблизительно) признаков нарушенного объекта преступления и причиненного ему вреда») [2].

Вторым этапом квалификации это формулирование версий, которые могут лечь в основу квалификации и выявление смежных, сходных составов преступлений.

На Третьем этапе квалификации после оценки всех собранных материалов и фактических обстоятельств, происходит проверка выдвинутых версий и из них выбирается одна норма, которая ложится в основу квалификации деяния [6, С. 159].

Безусловно, важнейшей основой квалификации преступлений является мыслительная деятельность.

Наука логика выступает связующим звеном, сопоставляющей окружающую действительность с нормами уголовного закона. Правильное использование законов логики, её правил позволяет избежать мыслительных ошибок, которые могут привести к неверной квалификации. Как справедливо отмечают А.В. Наумов и А.С. Новиченко, квалификация преступлений это «сложный путь от незнания к знанию».

Толкование уголовного закона, понимаемое как уяснение смысла уголовного закона, в зависимости от применяемых критериев принято классифицировать следующим образом: по субъектам (аутентическое,

судебное, доктринальное); по приемам (грамматическое, систематическое, историческое и логическое); по объему (буквальное, ограниченное, распространительное). В целях правильной квалификации необходимо не только уяснить элементы состава преступления, но и грамотно толковать те или иные описывающие его признаки [7, С. 45].

Методы толкования в зависимости от конструкции диспозиции подразделяют на несколько видов: простые, описательные, бланкетные и ссылочные.

Тем не менее, ни один из данных методов не охватывает всех случаев и ситуаций, которые могут возникнуть, в первую очередь по причине того, что законодатель должен прежде всего опираться на принцип лаконичности и преследует своей целью затронуть наиболее типичные ситуации [9, С. 37].

В целях правильного понимания признаков состава преступления важную роль играет судебное толкование, даваемое в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам.

Стоит сказать, что по различным составам преступления, такие разъяснения носят либо рекомендательный, либо обязательный характер.

Особое внимание стоит обратить на казуальное толкование, которое возникает в рамках уголовного судопроизводства. Такое толкование помогает уяснить признаки, необходимые для грамотной квалификации. Тем не менее, Пленум Верховного Суда РФ охватывает своим толкованием, конечно, не все спорные моменты.

Несмотря на это, различные сборники и бюллетени, издаваемые высшим судебным органом, дают основания применять аналогию закона и в той или иной степени разрешать проблемы квалификации конкретных преступлений [10, С. 39].

Подводя итог, можно сказать о том, что теоретические основы квалификации преступлений, являясь базисом для правоприменителей, остаются очень важной составной частью науки уголовного права.

Теория квалификации преступлений накопила достаточно большой опыт за свою многолетнюю историю, но тем не менее, современные условия диктуют её непрерывное развитие.

На сегодняшний день остаётся ряд нерешённых проблем, среди которых соотношение понятия вины и виновности, особенности квалификации по субъективной стороне и др.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Рос. газ. – 2001. – 22 декабря.
3. Постановление Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации наказания» // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 29.11.2021).
4. Архипов А.В. Квалификация мошенничества по уголовному законодательству России / А.В. Архипов. – Москва: Юрлитинформ, 2020.– 232 с.
5. Басенко О.С. Соотношение субъективного и объективного вменения // Скиф. Вопросы студенческой науки, 2018.- С. 36-42.
6. Карасёва М.Ю. Мотив и цель как факультативный признак субъективной стороны преступления // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016.№ 10-1. - С. 158-161.
7. Карпова Н.А. Неоконченная преступная деятельность (понятие и проблемы квалификации) : учебное пособие / Н.А. Карпова ; отв. ред. Н.Г. Кадников. — Москва: Юриспруденция, 2017. — 80 с.
8. Князьков А. А. Теория и практика квалификации преступлений : учебное пособие / А.А. Князьков // Ярославский государственный университетт им. П.Г. Демидова. — Ярославль : Издательство Ярославского Государственного Университета, 2018. — 100 с.
9. Лебедев М.В, Проблемы квалификации преступлений по признаку субъективной стороны (на примере отдельных преступлений против жизни) / Пробелы в российском законодательстве, 2016.– С. 35-40.
10. Макаров Р.В. Квалификационные ошибки при определении субъективной стороны преступления и их классификация // Евразийская адвокатура, 2018.- С. 37-43.
11. Рубцова А. С. Актуальные проблемы уголовного права: Особенная часть: учебное пособие для магистрантов / под ред. А.И. Рарога, И.А. Юрченко. — Москва : Проспект, 2016. — 112 с.
12. Набойченко В.В, Вина в умышленных преступлениях: постановка проблемы // Человек: преступление и наказание, 2015.- С. 117-121

4.5. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

Валеева Дарья Владимировна

магистрант,

*Всероссийский государственный университет юстиции,
РФ, г. Хабаровск*

PROBLEMS OF EVALUATION OF THE ADMISSIBILITY OF EVIDENCE WHEN PRODUCING AN INTERPRETATION IN THE REDUCED FORM OF INQUIRY

Daria Valeeva

Master's student,

*All-Russian State University of Justice,
Russia, Khabarovsk*

Аннотация. Любые изменения уголовно-процессуальной формы, в том числе направленные на ее упрощение, должны обуславливаться общественными потребностями и соответствовать сложившейся системе права, гарантировать реализацию прав и законных интересов участникам процесса. Общественный интерес в наличии производства дознания в сокращенной форме видится в том, чтобы расследование по делам небольшой и средней тяжести осуществлялось в режиме процессуальной и финансовой экономии, но при условии сохранения гарантий обеспечения прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, чтобы к уголовной ответственности были привлечены действительно виновные в совершении преступления лица.

Abstract. Any changes in the criminal procedural form should be stimulated by public needs and correspond to the existing system of interests.

The public interest in the existence of an inquiry in an abbreviated form is seen in the fact that the investigation of cases of small and medium severity should be carried out in a procedural and financial economy, but subject to the preservation of guarantees of ensuring the rights and freedoms

of persons involved in criminal proceedings, so that the persons who are really guilty of committing the crime have been brought in, so that the person will receive a fair punishment for what he has done, so that the person who has suffered from the crime will be compensated for the damage caused.

Ключевые слова: дознание; упрощенное дознание; уголовный кодекс; уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Keywords: inquiry; simplified inquiry; criminal code; criminal procedure code of the Russian Federation.

Уголовное дело - это дело, в котором физическое или юридическое лицо (известное как «ответчик» или «обвиняемый») обвиняется в совершении уголовного преступления (обычно именуемого «обвинение», «преступление» или «преступление»).

Существует множество уголовных преступлений, от относительно незначительных, таких как превышение скорости или вождение без страховки, до очень серьезных, таких как убийство и непредумышленное убийство. Каждое уголовное преступление влечет за собой возможное наказание или наказание. Характер этого приговора зависит от типа и серьезности правонарушения.

Если взять в качестве примера правонарушения, связанные с автомобилем, то за превышение скорости с фиксированным наказанием следует наложить штраф и подтвердить ваши водительские права штрафными баллами, в то время как гораздо более серьезное преступление, связанное с причинением смерти в результате опасного вождения, карается тюремным заключением на срок до 14 лет и обязательным условием.

Федеральный закон № 23-ФЗ Уголовно-процессуального кодекса РФ совсем недавно был дополнен гл. 32.1 «Дознание в сокращенной форме» [2].

В уголовном процессе бремя доказывания лежит на прокуроре. Подсудимые не обязаны доказывать свою невиновность. Вместо этого прокурор должен предоставить доказательства, чтобы убедить присяжных в виновности подсудимого. Стандарт доказывания в уголовном процессе возлагает на прокурора гораздо больше бремени, чем на истца в гражданском процессе. Подсудимый должен быть признан виновным «вне разумных сомнений», что означает, что доказательства должны быть настолько убедительными, чтобы не возникало разумных сомнений в том, что обвиняемый совершил преступление.

Данные изменения были направлены на дифференциацию уголовно-процессуальной формы, полного расширения компромиссных возможностей при отсутствии правового конфликта между обоими сторонами,

в общем получили достаточно одобрительную оценку в правовой среде, как достаточно удовлетворяющие социальным и личным интересам.

Рассмотрев судебную практику, можно сделать вывод, что дознание в такой сокращенной форме применяется достаточно редко, от числа дел, расследуемых органами дознания в общем порядке.

В Приморском крае количество дел, по которым был применен метод в сокращенной форме за полгода 2021 года было всего 33 единицы, при этом общее число дел было 3 087 дел, далее за три месяца количество дел в упрощенной форме сократилось до 31 уголовного дела.

Таким образом, количество уголовных дел, расследуемых в упрощенной форме составляет всего 2 % от дел расследуемых в общем порядке.

В связи с этим возникает вопрос, почему же при общей достаточно положительной оценке судопроизводства, необходима упрощенное уголовное производство по делам небольшой и средней тяжести, дознание в сокращенной форме не получило достаточно широкого применения?

Это связано с тем, что институт сокращенного дознания приобрел закрепление в уголовном законодательстве, но он не отвечает в полном объеме ни социальным интересам, ни интересам участников самого уголовного судопроизводства.

При дознании в сокращенной форме все доказательства собираются только в общем порядке, которые необходимы для установления события самого преступления, характера и величины причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. Дознаватель должен выработать только те следственные действия, не производство которых может повлечь за собой полную утрату всех следов преступлений.

Полный отказ от определения обстоятельств, которые могут исключить преступность и наказуемость совершенного деяния, либо всех обстоятельств, которые могут притянуть за собой освобождение от уголовной ответственности, неминуемы проблемы производства дознания в сокращенной форме повергнет к ошибкам в применении норм уголовного права, реализации уголовного преследования в отношении виновных лиц, невиновного в совершении преступления, что полностью противоречит общественным интересам.

Практика по данному вопросу полностью неоднозначна, так же, как и не соответствует реализации права на справедливое судебное решение, отсутствие в законе подтверждений на необходимость устанавливать данные, характеризующие лицо, подозреваемое в совершении преступления.

Нет ясности по ст. 226.9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая определяет, что приговор постановляется только на основании изучения и оценки только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении, а также дополнительных данных о личности подсудимого, которые возможно учесть в качестве обстоятельств, ослабляющих наказание, выносимых по ходатайству стороны защиты [2].

Параллельное расследование, дает право защитника собирать и рассматривать доказательства, что полностью несовместимо с формой организации российского досудебного производства на розыскных началах, при которых органам расследования отведена общая юрисдикционная роль.

Уголовные дела включают ограниченное досудебное разбирательство по делу о раскрытии фактов, аналогичное гражданским делам, но с ограничениями для защиты личности государственных информаторов и предотвращения запугивания свидетелей. Адвокаты также могут подавать ходатайства, которые представляют собой запросы суда о вынесении постановлений до начала судебного разбирательства, например, о скрытии доказательств, которые могут нарушить конституционные права обвиняемого.

Принимая решение о виновности подсудимого, судьи и присяжные оценивают дела на основе доказательств, представленных в суде. Им не разрешается проводить собственные расследования. Разрешение судьям или присяжным основывать свои решения на испорченных, ненадежных или искаженных доказательствах подрывает целостность судебной системы.

Вопросы цепочки поставок особенно важны в случаях, когда речь идет о наркотиках, оружии или образцах, которые были протестированы на наличие наркотиков или алкоголя для подтверждения опьянения. Чтобы доказать цепочку поставок, прокуроры должны представить документальные свидетельства и свидетельские показания, подтверждающие, что предмет, представленный в суде, является тем же предметом, который находился у подсудимого или был взят у него.

В типичном случае сотрудник полиции собирает доказательства на месте преступления и передает их специалисту-криминалисту. Специалист анализирует улики, например, проверяя образец крови на наличие алкоголя или других опьяняющих веществ, собирая отпечатки пальцев или проверяя, что вещество, собранное на месте происшествия, на самом деле является запрещенным наркотиком. Судебно-медицинский эксперт должен задокументировать все тесты, которые проводились с доказательствами. Закончив проверку доказательств, он передает их в места хранения таких доказательств, данные доказательства хранятся

до тех пор, пока они не понадобятся для другого теста или для представления в суде.

Если обвиняемый признан невиновным, он освобождается, и прокурор не может подавать апелляцию. Обвиняемому не может повторно предъявляться обвинение в том же правонарушении в федеральном суде. Согласно ст. 50 Конституции Российской Федерации запрещается «двойное наказание» [1] или дважды судить за одно и то же преступление.

Таким образом, при применении упрощенной системе расследования должны быть учтены как сторона обвинения, так и лицо, привлекаемое к уголовной ответственности.

Подсудимый может оспорить цепочку хранения доказательств, задавая вопрос, являются ли доказательства, представленные в суде, теми же доказательствами, что и те, что были собраны на месте преступления.

Если есть какие-либо несоответствия в цепочке хранения и правоохранительные органы не могут доказать, у кого были доказательства в конкретный момент времени, цепочка хранения прерывается, и обвиняемый может попросить объявить доказательства неприемлемыми, чтобы их нельзя было использовать для попыток предъявления обвинений, осудить ответчика.

Чтобы доказать цепочку хранения, прокуроры должны представить доказательства, которые доказывают: (1) доказательства - это то, что утверждает прокурор (например, что вещество белого цвета со специфическим запахом, изъятое на месте преступления на самом деле является кокаином или что образец крови действительно взят от обвиняемого); (2) постоянное владение доказательствами с момента их изъятия до их представления в суде; и (3) доказательства оставались практически в том же состоянии с момента их передачи.

Цепочка хранения может быть нарушена, если бланк хранения промаркирован неправильно, если передача доказательств занимает неоправданно много времени или если есть основания полагать, что доказательства были подделаны.

Даже если есть достаточные свидетельства того, что доказательства являются тем, чем они предполагаются, и были предложены показания для подтверждения цепочки поставок, несоответствия в цепочке поставок все равно могут быть оспорены, и судья или присяжные могут использовать эти несоответствия при оценке веса и достоверность доказательств после того, как они были приняты.

Полное удовлетворение заявления подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме является только правом дознавателя, в то же время законодатель возложил на дознавателя обязанность разъяснить подозреваемому право заявлять о производстве дознания

в сокращенной форме, заранее установив наличие предусмотренных всех обстоятельств для его производства, таким образом, предоставив возможность усмотрения в вопросе нужды разъяснения указанного права.

Возвратив на усмотрение дознавателя объяснение права на ходатайства и удовлетворение самого ходатайства, законодатель во главу ставит общественные интересы. При этом законодатель не определил таких условий, которые исключают производство дознания в сокращенной форме, как наличие уже собранных доказательств виновности лица в совершении преступления на момент заявления, так и полное отсутствие доказательств причастности лица к совершенному преступлению, что однозначно противоречит общественным интересам.

Законодатель не рассмотрел возможность дознавателя вынести постановление о производстве дознания в общем порядке в случаях, если собранных доказательств недостаточно для обоснованного вывода о виновности лица в совершении преступления, либо, когда добровольное признание подозреваемого вины вызывает обоснованные сомнения.

В практике же дознаватели при введении дознания в сокращенной форме выполняют фактически тот же объем процессуальных действий, что и при производстве дознания в общей форме.

Причинами могут служить, во-первых, предусмотренная законом возможность в любой момент производства по делу перейти от сокращенного к общему порядку дознания, в том числе по желанию подозреваемого, а в дальнейшем и обвиняемого в совершении преступления и потерпевшего.

Во-вторых, на основании ст. 226.7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в обвинительном постановлении дознаватель должен указать те же сведения, что и в обвинительном акте [2].

Отмеченное не способствует желанию дознавателей осуществлять производство дознания в сокращенной форме.

Право заявителя о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении в общем порядке возможно в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора достаточно неоднозначно оценивается социумом, как ведущая к снижению эффективности сокращенной процедуры дознания.

На наш взгляд, был создан достаточно обширный потенциал для применения особого порядка дознания, а также во всех случаях злоупотребления правом сторон процесса при ознакомлении с материалами дела.

Процедура дознания в сокращенном проявлении совершенно не способствует достижению целей судопроизводства, в том числе защите прав потерпевших от преступлений, как не обязательная в качестве условия упрощения порядка дознания возмещение вреда, причиненного преступлением.

Уголовный кодекс допускает при производстве дознания применять сведения, которые были получены в ходе проверки уведомления о преступлении вне процедуры собирания доказательств. Порядок действий, применяемых в целях проверки уведомления о преступлении, сейчас дополнено возможностью получения объяснений, образцов для сравнительного исследования, назначения судебной экспертизы, осмотра документов, предметов.

Закон о доказательствах устанавливает правила о том, какие доказательства могут быть представлены для доказательства фактов в суде. Доказательство описывается как «недопустимое», если доказательственное право не допускает его представления в суде, и «допустимое», если доказательственное право позволяет представить его для доказательства или опровержения определенного факта.

Вопрос о допустимости доказательств заключается в том, имеют ли они отношение к рассматриваемому факту по делу. Вопрос о приемлемости всегда определяется судьей, и все соответствующие доказательства потенциально допустимы в соответствии с общим правом и статутными правилами об исключении. Соответствующее свидетельство - это свидетельство рассматриваемых фактов и свидетельство, имеющее достаточную значимость для доказательства или опровержения рассматриваемого факта. Обсуждаемый факт будет зависеть от элементов обвиняемого и, как следствие, от того, что обвинение должно доказать, а также от любой защиты, выдвинутой обвиняемым.

В большем количестве лица, предоставившие объяснения в ходе полной проверки уведомления о преступлении, допрашиваются впоследствии в ходе производства дознания.

Это связано с тем, что отсутствует гарантия достоверности сведений, полученных при опросе, так и то, что лица не могут реализовать свои процессуальные права и обязанности, предоставляемые указанным лицам после возбуждения уголовного дела.

В случаях же, когда в обвинительном постановлении объяснения указываются в качестве доказательств, они в принципе ничем, кроме как названием, не отличаются от протокола допроса, и отбираются по правилам допроса, в том числе с предупреждением об ответственности за несение ложных сведений.

Также стоит отметить, что любые применяемые доказательства, не имеют заранее уже установленной силы.

В этом случае, орган дознания должен проверить все доказательства, не зависимо к какому судопроизводству они относятся, в противном же случае возможны следственные ошибки.

Таким образом, сокращенное дознание в имеющемся виде не отвечает социальным потребностям, не снабжает реализацию прав и законных интересов всех участников процесса и в настоящее время нуждается в совершенстве.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // «Российская газета», N 249, 22.12.2001.
3. Колоколов Н.А. Назначение наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве / Н.А. Колоколов // Российский судья. 2019, № 12.- С. 122.
4. Рыбалов К.А. Особый порядок проведения расследования / К.А. Рыбалов. М.: Юрлитинформ, 2019.- 152 с.

4.6. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

ОТСУТСТВИЕ СРОКА ДЛЯ АННУЛИРОВАНИЯ ПЕРВИЧНОГО ИЗВЕЩЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ (ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УПЛАТЫ) АВАНСОВОГО ПЛАТЕЖА АКЦИЗА НА АЛКОГОЛЬНУЮ И СПИРТСОДЕРЖАЩУЮ ПРОДУКЦИЮ В РАМКАХ СТАТЬИ 204 НАЛОГОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Канева Наталия Андреевна

*юрисконсульт по работе с дебиторской задолженностью
отдела судебной защиты*

*Управления правовой работы с дебиторской задолженностью
Регионального центра правового обеспечения в г. Сыктывкаре
ПАО «Т Плюс»,*

*Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования*

*Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,*

Юридический институт

*кафедра государственно-правовых дисциплин,
РФ, г. Сыктывкар*

В данной статье рассматривается проблема отсутствия сроков для аннулирования первичного извещения об уплате (освобождении от уплаты) авансового платежа акциза на алкогольную и спиртосодержащую продукцию и предоставления корректировочного извещения в связи с изменением объема закупаемого спирта для производства алкогольной и спиртосодержащей продукции или изменением продавца, у которого организация закупает спирт. Данная проблема возникает по итогам проведения камеральной налоговой проверки налоговой декларации по акцизам на этиловый спирт, алкогольную и (или) подакцизную спиртосодержащую продукцию.

Поскольку, «по данным статистической отчетности акцизы занимают шестое место в структуре налоговых поступлений после налога на добычу полезных ископаемых, налога на прибыль организаций, НДС,

налога на доходы физических лиц и имущественных налогов» их роль в формировании бюджета страны безусловно высока [3]. В связи с указанным, важно рассмотреть каждую проблему, возникшую в результате государственного контроля в целях упрощения и облегчения выполнения законных норм плательщиками акциза на алкоголь.

Как показывает практика, «рост ставок акциза на алкогольную продукцию связан с намерением государства сократить масштабы злоупотребления алкогольной продукцией и увеличить акцизные поступления в бюджет. Однако приведенные цифры показывают, что размер дохода федерального бюджета увеличивается в процентном соотношении не так значительно, как растут ставки акцизов.

Это свидетельствует о неэффективности акцизной политики государства на алкогольном рынке, а также о том, что часть производства и оборота алкогольной продукции осуществляется нелегально.» [2] Что указывает на важность проработки недостатков взаимодействия государства и налогоплательщиков.

Обязанность, в случае необходимости замены поставщика этилового спирта и (или) изменения объема закупаемого (передаваемого) этилового спирта, в том числе в результате фактических потерь в процессе его перевозки, хранения, перемещения в структуре одной организации и последующей технологической обработки закреплена п. 20 ст. 204 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [1]. Плательщик акциза должен аннулировать ранее представленное извещение об уплате (освобождении от уплаты) авансового платежа акциза (первичное извещение) и представить новое извещение в порядке, установленном ст. 204 НК РФ.

В указанной выше норме отсутствует срок для предоставления аннулированного извещения, что затрудняет проведение камеральной налоговой проверки.

Налоговые инспекции Республики Коми отсутствие указанного выше срока заменяют сроком, установленным п. 3 ст. 88 НК РФ.

Согласно п. 3 ст. 88 НК РФ если камеральной налоговой проверкой выявлены ошибки в налоговой декларации (расчете) и (или) противоречия между сведениями, содержащимися в представленных документах, либо выявлены несоответствия сведений, представленных налогоплательщиком, сведениям, содержащимся в документах, имеющихся у налогового органа, и полученным им в ходе налогового контроля, об этом сообщается налогоплательщику с требованием представить в течение пяти дней необходимые пояснения или внести соответствующие исправления в установленный срок.

Налоговым органом выявляется несоответствие между объемом закупленного этилового спирта, отраженного в Извещении об освобождении авансового платежа акциза на алкогольную продукцию и объемом этилового спирта, отраженном в Разделе 7 налоговой декларации по акцизу на алкогольную продукцию по строке «фактически закупленный объем этилового спирта».

На основании выявленного несоответствия Инспекцией направляется Требование о предоставлении пояснений, в котором указывается, нарушение Обществом пункта 20 статьи 204 НК РФ и указывается перечень документов, который необходимо представить в случае замены объема закупленного спирта.

Пунктом 8 статьи 6.1. НК РФ установлено, что действие, для совершения которого установлен срок, может быть выполнено до 24 часов последнего дня срока. Если документы были сданы в организацию связи до 24 часов последнего дня срока, то срок не считается пропущенным.

Следовательно, в соответствии со статьей 88 НК РФ, выставленным Требованием налоговый орган устанавливает срок представления пояснений или уточненной налоговой декларации и пакета документов, предусмотренных пунктом 20 статьи 204 НК РФ.

Проблема заключается в том, что на данное требование налогоплательщик имеет право ответить пояснением, не предоставляя документов.

По мнению автора, законодателю необходимо установить срок для аннулирования первичного извещения и предоставления корректировочного. Пункт 20 статьи 204 НК РФ следует дополнить и изложить в следующей редакции: «В случае необходимости замены поставщика этилового спирта и (или) изменения объема закупаемого (передаваемого) этилового спирта, в том числе в результате фактических потерь в процессе его перевозки, хранения, перемещения в структуре одной организации и последующей технологической обработки (в пределах норм естественной убыли, утвержденных уполномоченным федеральным органом исполнительной власти), производитель алкогольной и (или) подакцизной спиртосодержащей продукции (покупатель этилового спирта) должен аннулировать ранее представленное извещение об уплате (освобождении от уплаты) авансового платежа акциза (первичное извещение) и представить новое извещение до окончания срока действия первичного извещения, предусмотренного пунктами 10 и 15 настоящей статьи в следующем порядке...».

В соответствии с пунктом 10 статьи 204 НК РФ Извещение об уплате авансового платежа акциза действует с 1-го числа налогового периода, в котором согласно пункту 6 статьи 204 НК РФ наступает срок уплаты авансового платежа акциза, по последнее число (включительно) следующего налогового периода.

Таким образом, срок для предоставления корректировочного Извещения был бы гораздо больше срока, установленного п. 3 ст. 88 НК РФ, что расширяет права плательщика акциза и дает возможность налоговым органам контролировать оборот этилового спирта.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.11.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.02.2021 N 6-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 07.08.2000.
2. Ерохин В.М. Критерии и показатели эффективности административно-правового регулирования алкогольного рынка // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 115-125.
3. Кириллова Е.В. — Акцизы на алкогольную и спиртосодержащую продукцию: фискальная значимость, проблемы взимания и пути их решения // Налоги и налогообложение. - 2020. - № 3. DOI: 10.7256/2454-065X.2020.3.32657 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.ptp?id=32657

КОНТРОЛЬ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ ЗА НАЛОГООБЛОЖЕНИЕМ АКЦИЗА НА ЭТИЛОВЫЙ СПИРТ, АЛКОГОЛЬНУЮ И СПИРТСОДЕРЖАЩУЮ ПРОДУКЦИЮ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Канева Наталия Андреевна

*юрисконсульт по работе с дебиторской задолженностью
отдела судебной защиты*

*Управления правовой работы с дебиторской задолженностью
Регионального центра правового обеспечения в г. Сыктывкаре
ПАО «Т Плюс»,*

*Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования*

*Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,*

Юридический институт,

*кафедра государственно-правовых дисциплин,
РФ, г. Сыктывкар*

В данной статье рассматривается юридическая коллизия в налоговом праве на примере пункта 2.1 статьи 187 Налогового Кодекса Российской Федерации [1] (далее – НК РФ), а также раскрывается

основной механизм работы с единой государственной автоматизированной информационной системе учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (далее - ЕГАИС) контролирующих органов. Актуальность темы исследования обусловлена теоретической и практической значимостью вопросов, касающихся нормативно-правового регулирования акцизного налогообложения операций с денатурированным этиловым спиртом, алкогольной и спиртосодержащей продукцией в Российской Федерации.

Согласно пункту 2.1 статьи 187 НК РФ в случае, если налоговая база по алкогольной и спиртосодержащей продукции, определенная налогоплательщиком в соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 187 НК РФ, менее объема реализованных указанных подакцизных товаров за соответствующий налоговый период, отраженного в ЕГАИС, налоговая база по таким подакцизным товарам определяется на основе данных ЕГАИС.

Автоматизированная информационная система ЕГАИС предназначена для автоматизации государственного контроля за объемом производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции для решения следующих задач:

- обеспечение полноты и достоверности учета с возможностью детализации до субъекта РФ, производителя, вида, наименования продукции, крепости, объема, правильности начисления акциза;
- обеспечение ведения учета импорта с контролем правильности начисления акциза и возможностью детализации до страны происхождения, производителя, поставщика, импортера, вида, наименования продукции, крепости, объема;
- обеспечение ведения учета федеральных специальных марок и акцизных марок с возможностью детализации до организации, осуществляющей производство и оборот алкогольной продукции или импорт алкогольной продукции, которой она выдана, на какую алкогольную продукцию нанесена марка или по каким причинам забракована, каким актом списана и уничтожена;
- анализ состояния и тенденций развития производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории РФ и ее регионов;
- затруднение реализации контрафактной продукции за счет проверки сопроводительных документов, удостоверяющих легальность производства и оборота, между отправителем и покупателем, которая осуществляется в электронном виде [4].

В целях контроля правильности исчисления авансового платежа акциза на этиловый спирт, алкогольную и подакцизную спиртосодержащую продукцию Инспекцией проводится анализ и сопоставление

объема поставки этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции по данным налоговой декларации, представленной налогоплательщиком и по данным отчета об объемах поставки этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции самого налогоплательщика и контрагента, содержащегося в универсальном транспортном модуле единой государственной автоматизированной информационной системы учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (далее – УТМ системы ЕГАИС).

Из вышеуказанного следует, что в случае, если в системе ЕГАИС объем реализованной алкогольной продукции будет отражен больше объема, заявленного налогоплательщиком, налоговый орган обязан доначислять сумму авансового платежа акциза.

В системе ЕГАИС есть существенный недостаток, а именно: руководствуясь «Правилами функционирования единой государственной автоматизированной информационной системы учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», установленными Постановлением от 31 декабря 2020 г. N 2466 [2], общество производит фиксацию количества (в штуках) произведенной, закупаемой, используемой для собственных нужд, поставляемой, хранимой (в том числе списанной, забракованной, возвращенной), перевозимой, использованной в качестве сырья продукции каждого вида и наименования, разлитой в потребительскую тару (упаковку), в том числе учтенное средствами измерения. Далее система ЕГАИС позволяет формировать отчеты, информация об объемах, в которых отображается в тысячах декалитров.

То есть фиксация системой ЕГАИС происходит непосредственно на производственном конвейере, через который проходят бутылки с алкоголем. После чего система ЕГАИС трансформирует бутылки в штуках в тысячи декалитров безводного этилового спирта. Общество отражает в налоговой декларации показатели без трансформации, налоговый орган получает данные из системы ЕГАИС, уже трансформированные из бутылок в тысячи декалитров. За счет такой сложной процедуры происходит округление по математическим правилам. Если в тысячах декалитров данные округления кажутся незначительными, то при переводе в литры, для исчисления налога, выявляется серьезная разница.

Кроме того, разница возникает не только из-за трансформации. Например, общество производит алкоголь с крепостью 43%, 18%, 19%, 24%, 25% и так далее. В системе ЕГАИС происходит разделение только на алкоголь крепостью: до 25%, 40%, свыше 25%. Перевод алкогольной продукции в литры безводного этилового спирта для определения

налоговой базы происходит по следующей формуле: $X * 1000 * 10 * 20\%$, где:

X - объем реализованной продукции по данным ЕГАИС (тыс. дал.). Далее объем реализованной продукции необходимо умножить на 1000 (перевод из тысяч декалитров этилового спирта в декалитры этилового спирта), далее умножить на 10 (перевод из декалитров этилового спирта в литры этилового спирта), далее умножить на 20% (средняя крепость алкогольной продукции, реализованной обществом (от 18% до 25%)). Таким образом, вычисляется объем безводного этилового спирта.

На данном этапе, при вычислении по условной формуле, уже происходит расхождение. Это объясняется следующим, налоговый орган берет в расчет среднюю крепость алкоголя, а налогоплательщик производит вычисления с показателями реальной крепости закупаемой алкогольной продукции.

Для наглядности трансформации и сравнения объема реализованной алкогольной продукции по данным налогоплательщика и системы ЕГАИС приведем данные в табличный вид.

Таблица 1.

Сравнение объема реализованной алкогольной продукции по данным налогоплательщика и системы ЕГАИС

Вид алкогольной продукции	Объем реализованной продукции по данным ЕГАИС за 1 месяц (тыс. дал)	Объем реализованной продукции по данным ЕГАИС за 1 месяц (литры)	Объем реализованной продукции по данным ЕГАИС за 1 месяц (литры)	Объем подакцизного товара по данным налоговой декларации за 1 месяц (литры)	Отклонение объема подакцизного товара по данным налоговой декларации и на основании данных ЕГАИС за 1 месяц (литры)	Количество реализованной продукции по данным ЕГАИС за 1 месяц в бутылках (в штуках)
224 алког. прод. до 25%	6.23685	62 368.5	62 368.5	62 362.5	6	2 115 516
224 водка 40%	69.25042	692 504.2				153 518
224 алког. прод. свыше 25%	3.7324	37 325.4	729 829.6	729 650.60	179	49 626
ИТОГО	79.21981	792 219.81	792 219.81	792 013.1	185	2 318 660

*Данные взяты из реальной налоговой декларации налогоплательщика и системы ЕГАИС.

Согласно Таблице 1 отклонения составили 0.0185 тысяч декалитров или 185 литров. В соответствии со ст. 193 НК РФ алкогольная продукция с объемной долей этилового спирта свыше 9 % (за исключением пива, вин, фруктовых вин, игристых вин (шампанских), винных напитков, изготавливаемых без добавления ректификованного этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртованных виноградного или иного фруктового сусла, и (или) винного дистиллята, и (или) фруктового дистиллята) облагается по ставке 566 рублей за 1 литр безводного этилового спирта, содержащегося в подакцизном товаре. Следовательно, сравнивать объемы подакцизной алкогольной продукции, отраженные в налоговой декларации и в ЕГАИС необходимо именно в литрах. Из сказанного следует: доначисление составляет 104 710 рублей (185 * 566).

Разница тысячных тысяч декалитров за счет трансформации и расчета налоговой базы с примерной крепостью алкоголя возникает каждый месяц.

По мнению автора, законодатель должен дать шанс налогоплательщику обосновать объемы алкогольной продукции, прежде чем прибегать к такому, достаточно жесткому инструменту, как доначисление.

Автор предлагает следующую формулировку пункта 2.1 статьи 187 НК: «В случае, если налоговая база по алкогольной и спиртосодержащей продукции, определенная налогоплательщиком в соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 187 НК РФ, менее объема реализованных указанных подакцизных товаров за соответствующий налоговый период, отраженного в единой государственной автоматизированной информационной системе учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (далее – ЕГАИС), налогоплательщику необходимо представить первичные документы, подтверждающие фактический объем реализованной продукции.».

Так как определение налоговой базы по подакцизным товарам имеет свои тонкости, а система ЕГАИС различает только 3 вида алкоголя (до 25%, водка, свыше 25%), и определение налоговой базы по данным ЕГАИС является лишь примерным, необходимо, в первую очередь, исследовать первичную документацию, в которой отражен реальный объем алкогольной продукции и её крепость.

В настоящее время продолжает возрастать актуальность поиска наиболее адекватных методов и форм государственного контроля производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и соответствующего правового оформления методов государственного управления в данной сфере. В целях более эффективного государственного регулирования и устранения негативных последствий для

участников рынка предпочтительным представляется совершенствование технических характеристик ЕГАИС, сокращение стоимости установки и обслуживания комплекса. Для улучшения ситуации на рынке алкогольной продукции также имеет смысл двигаться в сторону усиления взаимодействия государства и бизнеса.

Безусловно, система ЕГАИС облегчает контроль за объемом поставки и реализации алкогольной продукции налогоплательщиком, но рассчитать размер акциза на алкогольную продукцию по данным, отраженным в ней – невозможно. Следовательно, по мнению автора, недопустимо наказывать налогоплательщика за то, что данные, содержащиеся в системе ЕГАИС и налоговой декларации по акцизам расходятся.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.11.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.02.2021 N 6-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 07.08.2000
2. Постановление от 31 декабря 2020 г. n 2466 О ведении и функционировании единой государственной автоматизированной информационной системы учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции
3. Глушко Т.Ю. Государственное регулирование производства и оборота алкогольной продукции: ключевые особенности и проблемы // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 43. С. 68-70. URL: [http:// https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-proizvodstva-i-oborota-alkogolnoy-produktsii-klyuchevye-osobnosti-i-problemy](http://https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-proizvodstva-i-oborota-alkogolnoy-produktsii-klyuchevye-osobnosti-i-problemy) (01.04.2021).
4. ЕГАИС — Единая государственная автоматизированная информационная система учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции: [Официальный сайт]. URL: www.egais.com/ (01.04.2021).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LIX международной
научно-практической конференции*

№ 12 (59)
Декабрь 2021 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 16.12.21. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 7,5. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru